

Архиепископ Лука
(Войко-Ясенецкий)
Дух, душа и тело

Предисловие

Несколько десятилетий нашего века Русская Церковь жила под прессом, жесточайших гонений. Одним из многих аспектов этих гонений был террор морально-интеллектуальный. Монополизировав все ветви культуры, атеистическая власть провозгласила именем науки, что Бога нет. Скольких маловерных эти навязчивые декларации сделали еще более маловерными! Но и твердые в вере, но малознающие (а большие знания всегда были и всегда будут уделом меньшинства) не знали, что возразить, когда окончательный приговор религии им приносили из безбожного мира их собственные дети или внуки. Здесь, несомненно, одна из главных причин пресечения преемственности веры в большинстве русских семей.

Особое внимание гонители уделяли тому, чтобы заставить Церковь безмолвствовать перед лицом самых яростных и бесстыдных на нее нападений. Знаменитая сталинская Конституция под «свободой совести» понимала «свободу отправления религиозного культа и антирелигиозной пропаганды», очевидным образом (о чем многократно заявляли различные «официальные лица») отказывая Церкви в праве «религиозной пропаганды». Условием «тихого и безмятежного жития» для священника и для всякого христианина был отказ от проповеди. Во многих церквях проповедь вообще перестала звучать, в других – ограничивалась «евангельскими темами», часто в акцентированно археологическом освещении. Апологетика (защита веры от безбожия) оказалась под полным запретом, и даже в духовных семинариях и академиях, когда они возродились после четвертьвекового перерыва, курс с таким названием отсутствовал.

Книга, которая перед вами, есть труд по апологетике. Ее автор Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), был замечательным врачом, и мог бы до конца жизни с совершенно чистой совестью нести это служение страждущему человечеству. Но он почувствовал призвание к еще более высокому служению, и в самые страшные для Церкви годы он принимает священство, а вскоре и епископский сан. После недолгого пребывания на менявшихся по чужой воле кафедрах – долгие годы заточения. Потом наступили годы хрупкого и двусмысленного «сталинского конкордата», когда под влиянием военных событий произошло, в довольно узких рамках, возрождение церковной жизни. У подавляющего большинства священников, вернувшихся из тюрем и лагерей, было одно чувство: «ну вот, теперь мы можем служить», владыка Лука хотел не только служить, но и бороться за души тех, кто был далек от Церкви. Так возникла эта книга, одно из замечательных произведений церковного «самиздата», который кстати, сказать, существовал и в самые опасные годы, когда в помине не было интеллигентского литературного самиздата, не говоря уж о политическом.

В своей книге архиепископ Лука рассматривает теорию высшей нервной деятельности академика И. Павлова, которую в СССР объявили высшим достижением материализма, и показывает, что единственное философское учение, которое позволяет включить в себя павловскую теорию, это самое антиматериалистическое из всего, что дала философия в нашем веке, учение А. Бергсона. Когда с такого рода апологетической теорией выступает лауреат Сталинской премии по медицине, она гораздо более весома, чем если бы ее стал

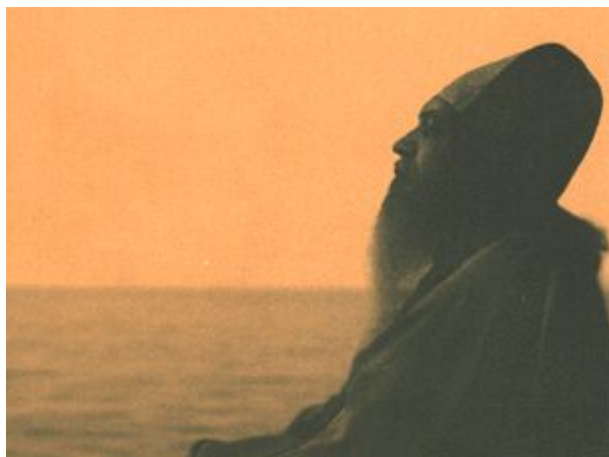
развивать хотя бы и большой богослов, но менее искушенный в естественных науках.

При оценке книги приснопамятного Владыки Луки мы должны всегда помнить о целях, которые ставил себе автор. Книга эта не есть трактат по догматическому богословию или антропологии. Скажем, различие духа и души здесь вовсе не есть метафизическое утверждение. И сами эти понятия в изложении высокопреосвященного автора в большой степени динамичны: признавая влияние телесной стороны человека на духовную, автор видит и обратное влияние духа на тело, и «духом» называет сферу, где преобладает и владычествует духовная сторона, а «душою» – ту сферу, где духовное сопряжено с телесным теснейшим образом и зависит от него.

Замечательная книга человека, который всю жизнь служил Богу и защищал веру и Церковь делом, словом и писанием, будет и впредь помогать многим и многим в обретении веры, радости о Господе и в преодолении «антирелигиозных предрассудков».

Протоиерей ВАЛЕНТИН АСМУС

О жизни архиепископа ЛУКИ

На фотографии Высокопреосвященный Владыка Лука запечатлен в Алуште незадолго до его блаженной кончины.

Архиепископ Лука, в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, родился в Керчи 27 апреля 1877 года в семье аптекаря. Отец его был католиком, мать – православной. По законам Российской Империи дети в подобных семьях должны были воспитываться в православной вере. Он был третьим из пятерых детей.

В Киеве, куда семья переехала впоследствии, Валентин окончил гимназию и рисовальную школу. Собираясь поступать в Петербургскую Академию Художеств, но по размышлении о выборе жизненного пути решил, что обязан заниматься только тем, что «полезно для страдающих людей», и избрал вместо живописи медицину. Однако на медицинском факультете Киевского Университета св. Владимира все вакансии были заняты, и Валентин поступает на юридический факультет. На какое-то время влечение к живописи снова берет верх, он едет в Мюнхен и поступает в частную школу профессора Книрра, но через три недели, затосковав по дому, возвращается в Киев, где продолжает занятия рисованием и живописью, наконец Валентин осуществляет свое горячее желание «быть полезным для крестьян, так плохо обеспеченных медицинской помощью», и поступает на медицинский факультет Киевского университета св. Владимира. Он учится блестяще. «На третьем курсе, – пишет он в „Мемуарах“, – произошла интересная эволюция моих способностей: умение весьма тонко рисовать и любовь к форме перешли в любовь к анатомии...»

В 1903 году Валентин Феликсович закончил университет. Невзирая на уговоры друзей

заниматься наукой, он объявил о своем желании всю жизнь быть «мужицким», земским врачом, помогать бедным людям. Началась русско-японская война. Валентину Феликсовичу предложили службу в отряде Красного Креста на Дальнем Востоке. Там он заведовал отделением хирургии в госпитале Киевского Красного Креста Читы, где он познакомился с сестрой милосердия Анной Ланской и обвенчался с ней. В Чите молодые супруги прожили недолго.

С 1905 года по 1917-й В. Ф. Войно-Ясенецкий работает в городских и сельских больницах Симбирской, Курской и Саратовской губерний, а также на Украине и в Переславле-Залесском. В 1908 году он приезжает в Москву и становится экстерном хирургической клиники профессора П. И. Дьяконова.

В 1916 году В. Ф. Войно-Ясенецкий защитил докторскую диссертацию «Регионарная анестезия», о которой его оппонент, известный хирург Мартынов сказал: «Мы привыкли к тому, что докторские диссертации обычно пишутся на заданную тему, с целью получения высших назначений по службе, и научная ценность их невелика. Но когда я читал Вашу книгу, то получил впечатление пения птицы, которая не может не петь, и высоко оценил ее». Варшавский университет наградил Валентина Феликсовича премией имени Хойнацкого за лучшее сочинение, пролагающее новые пути в медицине.

С 1917 года по 1923-й он работает хирургом в Ново-Городской больнице Ташкента, преподает в медицинской школе, преобразованной затем в медицинский факультет.

В 1919 году от туберкулеза умирает жена Валентина Феликсовича, оставив четверых детей: Михаила, Елену, Алексея и Валентина.

Осенью 1920 года В. Ф. Войно-Ясенецкого приглашают возглавить кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии открывшегося в Ташкенте Государственного Туркестанского университета. В это время он активно участвует и в церковной жизни, посещает заседания ташкентского церковного братства. В 1920 году на одном из церковных съездов ему было поручено сделать доклад о современном положении в Ташкентской епархии. Доклад получил высокую оценку епископа Ташкентского Иннокентия. «Доктор, вам надо быть священником», – сказал он Войно-Ясенецкому. "У меня не было и мыслей о священстве, – вспоминал Владыка Лука, – но слова Преосвященного Иннокентия я принял как Божий призыв архиерейскими устами, и минуты не размышляя: «Хорошо, Владыко! Буду священником, если это угодно Богу!» В 1921 году Валентин Феликсович был рукоположен в диаконы, а через неделю, в день Сретения Господня, Преосвященный Иннокентий совершил его рукоположение во иереи. Отец Валентин был определен в ташкентский собор, с возложением на него обязанности проповедовать. В священном сане Войно-Ясенецкий не перестает оперировать и читать лекции. В октябре 1922 года он активно участвует в первом научном съезде врачей Туркестана.

Волна обновленчества 1923 года доходит и до Ташкента. Епископ Иннокентий покинул город, не передав никому кафедру. Тогда отец Валентин вместе с протоиереем Михаилом Андреевым приняли управление епархией, объединили всех оставшихся верными священников и церковных старост и устроили с разрешения ГПУ съезд.

В 1923 году отец Валентин принимает монашеский постриг. Преосвященный Андрей, епископ Ухтомский, намеревался дать отцу Валентину при постриге имя целителя Пантелеймона, но, побывав на литургии, совершенной постригаемым, и послушав его проповедь, остановился на имени апостола, евангелиста, врача и художника св. Луки. 30 мая того же года иеромонах Лука был тайно хиротонисан во епископа в церкви св. Николая Мир Ликийских города Пенджикента епископом Волховским Даниилом и епископом Суздальским Василием. На хиротонии присутствовал ссыльный священник Валентин Свендицкий. Преосвященный Лука был назначен епископом Туркестанским.

10 июня 1923 года епископ Лука был арестован как сторонник Патриарха Тихона. Ему предъявили нелепое обвинение: сношения с оренбургскими контрреволюционными казаками и связь с англичанами. В тюрьме ташкентского ГПУ Владыка Лука закончил свой,

впоследствии ставший знаменитым, труд «Очерки гнойной хирургии». В августе его отправили в московское ГПУ.

В Москве Владыка получил разрешение жить на частной квартире. Служил с Патриархом Тихоном литургию в церкви Воскресения Христова в Кадашах. Святейший подтвердил право епископа Туркестанского Луки продолжать заниматься хирургией. В Москве Владыку снова арестовали и поместили в Бутырскую, а затем в Таганскую тюрьму, где Владыка перенес тяжелый грипп. К декабрю был сформирован восточно-сибирский этап, и епископ Лука вместе с протоиереем Михаилом Андреевым были отправлены в ссылку на Енисей. Путь лежал через Тюмень, Омск, Новониколаевск (нынешний Новосибирск), Красноярск. Арестантов везли в столыпинских вагонах, а последнюю часть пути до Енисейска – 400 километров – в лютовую январскую стужу им пришлось преодолеть на санях. В Енисейске все оставшиеся открытыми церкви принадлежали «живоцерковникам», и епископ служил на квартире. Ему разрешили оперировать. В начале 1924 года, по свидетельству жительницы Енисейска, Владыка Лука пересадила почки теленка умирающему мужчине, после чего больному стало легче. Но официально первой подобной операцией считается проведенная доктором И. И. Вороным в 1934 году пересадка почки свиньи женщине, больной уремией.

В марте 1924 года епископа Луку арестовали и отправили под конвоем в Енисейскую область, в деревню Хая на реке Чуне. В июне он снова возвращается в Енисейск, но вскоре следует высылка в Туруханск, где Владыка служит, проповедует и оперирует. В январе 1925 года его высылают в Плахино – глухое место на Енисее за Полярным Кругом, в апреле переводят снова в Туруханск.

По окончании ссылки Владыка возвращается в Ташкент, поселяется в домике на Учительской улице и служит в церкви Преподобного Сергия Радонежского.

6 мая 1930 году Владыку арестовывают по делу о смерти профессора медицинского факультета по кафедре физиологии Ивана Петровича Михайловского, застрелившегося во невменяемом состоянии. 15 мая 1931 года, после года тюремного заключения, был вынесен приговор (без суда): ссылка на три года в Архангельск.

В 1931-1933 годах Владыка Лука живет в Архангельске, ведет амбулаторный прием больных. Вера Михайловна Вальнева, у которой он жил, лечила больных самодельными мазями из почвы – катаплазмами. Владыку заинтересовал новый метод лечения, и он применил его в условиях больницы, куда устроил на работу Веру Михайловну. И в последующие годы проводил многочисленные исследования в этой области.

В ноябре 1933 года митрополит Сергей предложил Преосвященному Луке занять свободную епископскую кафедру. Однако предложение Владыка не принял.

Пробыв недолго в Крыму, Владыка возвратился в Архангельск, где принимал больных, но не оперировал.

Весной 1934 года Владыка Лука посещает Ташкент, затем переезжает в Андижан, оперирует, читает лекции. Здесь он заболевает лихорадкой папатачи, которая грозит потерей зрения, после неудачной операции он слепнет на один глаз. В этом же году, наконец, удается издать «Очерки гнойной хирургии». Он совершает церковные службы и руководит отделением ташкентского Института неотложной помощи.

13 декабря 1937 года – новый арест. В тюрьме Владыку допрашивают конвейером (13 суток без сна), с требованием подписать протоколы. Он объявляет голодовку (18 суток), протоколов не подписывает. Следует новая высылка в Сибирь. С 1937 года по 1941-й Владыка жил в селе Большая Мурта Красноярской области.

Началась Великая Отечественная война. В сентябре 1941 года Владыка был доставлен в Красноярск для работы в местном эвакуационном – здравоохранительном учреждении из десятков госпиталей, предназначенных для лечения раненых.

В 1943-м Преосвященный Лука становится архиепископом Красноярским. Через год его переводят в Тамбов архиепископом Тамбовским и Мичуринским. Там он продолжает медицинскую работу: на его попечении 150 госпиталей.

В 1945 году была отмечена пастырская и врачебная деятельность Владыки: он удостоивается права ношения бриллиантового креста на клобуке и награждается медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В феврале 1946 года архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука стал лауреатом Сталинской премии 1 степени за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в научных трудах «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов».

В 1945-1947 годах им закончена работа над эссе «Дух, душа и тело», начатая в начале 20-х годов.

26 мая 1946 года Преосвященный Лука, несмотря на протесты тамбовской паствы, переведен в Симферополь и назначен архиепископом Крымским и Симферопольским.

1946-1961 годы были всецело посвящены архипастырскому служению. Болезнь глаз прогрессировала, и в 1958 году наступила полная слепота.

Однако, как вспоминает протоиерей Евгений Воршевский, даже такой недуг не мешал Владыке совершать Божественные службы. Архиепископ Лука входил без посторонней помощи в храм, прикладывался к иконам, читал наизусть богослужебные молитвы и Евангелие, помазывал елеем, произносил проникновенные проповеди. Слепший архипастырь также продолжал управлять Симферопольской епархией в течение трех лет и иногда принимать больных, поражая местных врачей безошибочными диагнозами.

Скончался Преосвященный Лука 11 июня 1961 года в День Всех Святых, в земле Российской просиявших. Похоронен Владыка на городском кладбище Симферополя.

В 1996 году Святейшим Синодом Украинской Православной Церкви Московского Патриархата было принято решение о причислении Высокопреосвященного архиепископа Луки к лику местночтимых святых, как Святителя и исповедника веры. 18 марта 1996 года состоялось обретение святых останков архиепископа Луки, которые 20 марта были перенесены в Свято-Троицкий кафедральный собор Симферополя. Здесь 25 мая состоялся торжественный акт причисления Высокопреосвященного Луки к лику местночтимых святых. Отныне каждое утро, в 7 часов, в кафедральном Свято-Троицком соборе Симферополя совершается акафист Святителю у его раки.

Высокопреосвященный Владыка Лазарь освятил место в поселке Кяцивели для строительства храма в честь Святителя Луки. Позже был освящен закладной камень храма.

Глава первая

Какие выводы мы можем сделать из современного состояния естествознания

Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные. (Евр. 4,12)

И ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа. (1 Фес. 5, 23)

Наши рассуждения о соотношениях между телом, душой и духом начнем издалека. До конца XIX века система точных наук поражала ясностью и точностью всего, о чем они трактуют. До недавнего времени царила безусловная вера в основные догматы науки, и только немногие избранные умы видели трещины в величественном здании классического естествознания. И вот великие научные открытия в самом конце прошлого и в начале нынешнего столетия неожиданно расшатали самые устои этого здания и заставили пересмотреть основные идеи физики и механики. Принципы, которые казались имеющими самую достоверную

математическую базу, оспариваются теперь учеными. Книги, подобные глубокому сочинению Анри Пуанкаре «Наука и гипотеза», дают доказательства этому на каждой странице. Этот знаменитый математик показал, что даже математика живет множеством гипотез и условностей. Один из наиболее выдающихся его коллег по институту математики Эмиль Пикер в одной из своих работ показывает, насколько бессвязны принципы классической механики – этой основной науки, претендующей формулировать общие законы Вселенной.

Эрнст Мах в своей «Истории механики» высказывает аналогичное мнение: *Основы механики, по-видимому, наиболее простые, на самом деле чрезвычайно сложны; они базируются на опытах неосуществимых, и ни в коем случае не могут быть рассматриваемы как математические истины. Физик Люсьен Пуанкаре пишет: Не осталось больше великих теорий, всеми признанных, относительно которых существовало бы еще единодушное согласие исследователей; известная анархия царит в области естественных наук, ни один закон не представляется подлинно необходимым. Мы присутствуем при ломке старых понятий, а не при завершении научного труда. Идеи, казавшиеся предшественникам наиболее солидно обоснованными, подвергаются пересмотру. Теперь отказываются от мысли, что все явления могут быть объяснены механически. Самые основы механики оспариваются; новые факты расшатывают веру в абсолютное значение законов, которые считались основными.*

Но если 30-40 лет тому назад можно было говорить, что физика (и механика) поверглись в состояние анархии, то сейчас это уже не соответствует действительности. Революционная ломка основных физических принципов и представлений привела к созданию новых концепций, более глубоких и более точных, чем прежние. Причем, эти концепции не просто отвергают старую классическую механику, но рассматривают ее как приближенную теорию, имеющую свои вполне определенные границы применимости. Так, например, оказалось, что в мире мельчайших известных нам объектов – молекул, атомов, электронов и т. д. – классическая механика перестает быть справедливой и должна уступить место более точной, хотя в то же время более сложной и более отвлеченной теории – квантовой механике. При этом квантовая механика не есть нечто совершенно противоречащее классической механике: она включает в себя последнюю как некоторое приближение, пригодное при рассмотрении объектов с достаточно большой массой. С другой стороны, для процессов, характеризующихся большими скоростями движения, приближающихся к скорости света, классическая механика тоже перестает быть справедливой и должна быть заменена более строгой теорией – релятивистской механикой, базирующейся на теории относительности Эйнштейна.

Законы неизменяемости элементов более не существуют, ибо непреложно доказано превращение одних элементов в другие.

Установлено, что существуют элементы с одинаковыми атомными весами, но неодинаковыми химическими свойствами. Подобное явление немного лет тому назад вызвало бы среди химиков насмешки (Т. Сведберг).

Имеются надежды доказательства сложной природы атомов; поэтому не приходится более сомневаться в том, что тяжелые атомы построены из более легких. Вероятно даже, что все элементы в конечном счете построены из водорода. Атом гелия по этой гипотезе состоит из четырех очень близко расположенных атомов водорода. В свою очередь, атом водорода состоит из двух частиц – электрона и протона.

Атом перестал быть первичной единицей материи, ибо установлено, что его строение весьма сложно. Мельчайшими известными в настоящее время частицами материи являются электроны и позитроны. И те, и другие имеют совершенно одинаковую массу, но различаются электрическими зарядами: электрон заряжен отрицательно, а позитрон – положительно.

Кроме этих частиц, существуют более тяжелые частицы – протоны и нейтроны, входящие в состав ядер. Их масса также примерно одинакова (в 1840 раз больше массы электрона), но в то время, как протон заряжен положительным электричеством, нейтрон не несет в себе никакого заряда.

В последнее время в составе космических лучей, попадающих в нашу атмосферу из

межзвездного пространства, была обнаружена целая серия новых частиц, масса которых меняется в очень больших пределах (от 100 до 30000 электронных масс). Эти частицы носят различные наименования: мезоны (или мезатроны), варитроны и т. д. Установлено также, что все эти частицы не являются абсолютно неизменными. Протоны могут переходить в нейтроны, и обратно; электроны, соединяясь с позитронами, могут прекращать свое существование в виде частиц, превращаясь в электромагнитное излучение. С другой стороны, при известных условиях электромагнитное поле может «породить» пару электрон-позитрон. Обнаруженные в космических лучах частицы в процессе взаимодействия с атомами атмосферы могут сильно изменять свою массу.

В современной физической литературе превращение пары электрон-позитрон в излучение часто называют «аннигиляцией» (уничтожением) материи; обратный процесс называют «материализацией».

Последовательные материалисты считают такую терминологию лишь условно допустимой, но идеалистически искажающей действительное положение вещей. Они говорят, что нет никакого превращения энергии в массу и обратно, так как масса и энергия принадлежат некоторой реальности – материи, и появляющиеся частицы обладают энергией, а энергия – массой.

Это последнее утверждение для нас, воспитанных на прежних физических понятиях, совершенно ново. Однако, мы очень далеки от того, чтобы торжествовать победу над материализмом.

Мы не имеем ни права, ни побуждения возражать против весьма важных достижений современной физики. Из того, что частицы могут менять свою массу, как это установлено в последнее время относительно новых для науки частиц, обнаруженных в космических лучах, или просто прекращать свое существование в виде частиц, превращаясь в электромагнитное излучение («аннигиляция» электронов и протонов), нельзя делать выводы об исчезновении материи; другой формой материи надо считать электромагнитное поле.

Обе эти формы могут переходить одна в другую подобно тому, как жидкое тело может переходить в твердое или газообразное. Такие превращения могут, однако, происходить лишь при условии соблюдения законов сохранения энергии. Энергия не может исчезать или создаваться из ничего. Она только может менять свою материальную оболочку, количественно оставаясь той же самой.

В настоящее время физики отказались от гипотезы о существовании некоего невесомого и, в то же время, абсолютно упругого вещества – эфира, заменив его понятием электромагнитного поля. Электромагнитное поле не есть вещество в обычном механическом понимании этого слова. Оно не обладает весом, твердостью, упругостью, оно не состоит из частиц и т. д. Но оно обладает энергией и в этом смысле его следует рассматривать как одну из форм существования материи. Оно порождается движением и взаимодействием элементарных частиц – электронов и других. С другой стороны, оно само воздействует на эти частицы и при известных условиях может даже породить их.

Вместо веса, твердости и упругости и т. д. электромагнитное поле обладает другими характеристиками, определяющими его свойства. Этими характеристиками являются величина и направление электрических и магнитных сил в разных точках пространства. Законами, управляющими электромагнитным полем и его взаимодействием с электрическими зарядами, занимается особая область физики – электродинамика; законы же движения и взаимодействия материальных частиц составляют область механики.

В электромагнитное поле «уходят», в конце концов, все продукты диссоциации материи. Независимо от диссоциирующих тел и от способа диссоциации, продукты этой диссоциации всегда одинаковы. Идет ли дело о распаде ядер радиоактивных веществ, о выделении из любого металла под влиянием света, о выделении, произведенном химическими реакциями или горением и т.д., продукты этих выделений всегда одинаковы, хотя их качество, количество и скорость могут быть различными. Материал распадается на элементарные

частицы – нейтроны, протоны, мезоны, электроны, позитроны и другие. Движением и взаимодействием этих частиц порождается электромагнитное поле, магнитные и электрические колебания разной частоты радиоволны, инфракрасные лучи, видимые лучи, ультрафиолетовые и гамма-лучи. Электрические явления лежат в основе всех химических реакций, и к ним пытаются сводить все остальные силы.

Установлено, что свет – также одна из форм электромагнитной энергии, а электричество имеет корпускулярное или, как некоторые неправильно говорят, атомное строение (конечно, нельзя называть атомами те корпускулы – электроны, из которых состоит электричество). Осторожно и вполне приемлемо определяет электричество Милликен. Вот его слова: *Я не пытался ответить на вопрос «Что такое электричество?» и удовольствоваться установлением положения, что, чем бы оно по существу ни было, оно всегда является перед нами точным кратным некоторой определенной электрической единицы". Электричество есть нечто более фундаментальное, чем материальные атомы, так как оно является существенной составной частью из этих ста различных атомов. Точно так же оно представляет собой нечто, подобно материи, построенное из отдельных особей, но отличается от материи тем, что все его слагающие единицы, насколько это пока поддается определению, совершенно одинаковы.*

Это большое достижение теоретической физики корпускулярная теория электричества. Но нельзя, конечно, говорить, что вследствие своего корпускулярного строения оно перестало быть энергией и стало чем-то материальным. Этого не говорят и физики, а только утверждают, что энергия обладает массой, а масса принадлежит некоторой реальности – материи. Это, конечно, не отождествление энергии с материей, и электричество, как бы ни было оно близко по своей сущности к материи, остается для нас энергией и при этом важнейшей, основной частью атомной энергии.

А между тем эта основа физической жизни мира стала нам известной только лет 300 тому назад, со времени Вольта. Тысячи лет электричество оставалось неизвестным людям.

Только 50 лет назад наука обогатилась познанием новых, чрезвычайно важных форм энергии – радиоволн, инфракрасных лучей, катодных лучей, радиоактивности и внутриатомной энергии. Эта последняя энергия, непредставимо грандиозная и могущественная, лежащая в основе всей мировой динамики, рождающая неисчерпаемую немеркнущую тепловую энергию солнца, стала известна еще на 300 лет позже, чем электричество.

Но дает ли это нам право предполагать и даже утверждать, что в мире существуют другие, неведомые нам формы энергии, может быть еще гораздо более важные для мира, чем внутриатомная энергия?

Невидимая глазом часть солнечного спектра составляет 34%. И только весьма незначительная часть из этих 34% – ультракрасные, ультрафиолетовые, инфракрасные лучи – исследована, и поняты те формы, которые лежат в их основе. Но что можно возразить против предположения, даже уверенности в том, что за многочисленными фраунгоферовыми линиями скрывается много тайн, неведомых нам форм энергии, может быть, еще более тонких, чем электрическая энергия?

С материальной точки зрения, и эти, пока еще неведомые, формы энергии должны быть особыми формами существования материи.

Пусть так, мы ничего не можем возразить против этого, ибо верим в могущество науки. Но если и электричество не может быть названо материей, а несомненно должно считаться энергией, в которую могут переходить и ею (электрическим полем) порождаться частицы материи, имеющие определенную массу и физические свойства, то имеем ли мы право предположить, что со временем будут открыты такие формы бытия материи (вернее, энергии), которые по своим свойствам еще с гораздо большим основанием, чем электричество, должны быть названы полуматериальными?

А самое понятие «полуматериального» содержит в себе признание существования и «нематериального».

Где же основание к тому, чтобы отрицать законность нашей веры и уверенности в существование чисто духовной энергии, которую мы считаем первичной и первоисточником всех физических форм энергии, а через них и самой материи?

Как же мы представляем себе эту духовную энергию?

Для нас она есть всемогущественная любовь Божественная. Любовь не может заключаться в себе самой, ибо основное свойство ее – потребность изливаться на кого-нибудь и на что-нибудь, и эта потребность привела к созданию Богом мира.

Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Ею вся сила их (Пс. 32,6).

Энергией любви, излившейся по всеблагой воле Божией. Словом Божиим, дано начало всем другим формам энергии, которые, в свою очередь, породили сперва частицы материи, а потом через них и весь материальный мир.

В другом направлении излившаяся любовь Божия создала и весь духовный мир, мир разумных ангельских существ, разум человеческий и весь мир духовных психических явлений (Пс. 103, 4; 32, 6).

Если мы не знаем многих, несомненно действующих форм энергии, то это зависит от явной недостаточности для познания мировой жизни наших бедных пяти чувств и от того, что не найдены еще научные методы и реактивы для обнаружения того, что недоступно нашим чувствам.

Но верно ли то, что у нас только пять органов чувств и нет никаких других органов и способов непосредственного восприятия?

Не возможно ли временное обострение способности этих органов к восприятию адекватных им форм энергии?

Острота зрения орла, обоняние собаки в огромной мере превосходят силу этих чувств у человека. Голуби имеют неведомое нам чувство направления, руководящее безошибочностью их полета. Общеизвестно обострение слуха и осязания слепых.

Я полагаю, что несомненные факты психического порядка, о которых дальше будет идти речь, обязывают нас не только допустить возможность обострения наших пяти чувств, но и прибавить к ним сердце как специальный орган чувств, средоточие эмоций и орган нашего познания.

Глава вторая

Сердце как орган высшего познания

Уже во времена древних греков слова *φρῆν*, *καρδία* означали не только сердце в прямом значении, но также душу, настроение, взгляд, мысль, даже благоразумие, ум, убеждение и т. д.

«Народное чутье» уже издавна верно оценило важную роль сердца в жизни человека. Сердце перестает биться – жизни пришел конец, поэтому некоторые называют сердце «мотором жизни». Мы хорошо теперь знаем, насколько физическое и духовное благополучие зависит от правильной функции сердца.

Нам приходится в повседневной жизни слышать о том, что сердце «страдает», «болит» и т. д. В художественной литературе, в беллетристике можно найти выражения: «Сердце тоскует», «радуется», «чувствует» и т. д. Таким образом, сердце сделалось как бы органом чувств, и притом чрезвычайно тонким и универсальным.

Остановиться на этом необходимо потому, что *все указанные явления в своей основе имеют глубокий физиологический смысл*, – говорит И. П. Павлов. В отдаленную эпоху, когда наши предки находились в зоологической стадии развития, на все раздражения, получаемые ими, они реагировали почти исключительно мускульной деятельностью, преобладающей над всеми остальными рефлекторными актами. А мышечная деятельность теснейшим образом связана с деятельностью сердца и сосудов. У современного цивилизованного человека мускульные рефлексы почти уже сведены до минимума, связанные же с последними изменения сердечной деятельности сохранились хорошо...

Современный цивилизованный человек путем работы над собой приучается скрывать свои мышечные рефлексы, и только изменения сердечной деятельности все еще могут указать нам на его переживания. Таким образом, сердце и осталось для нас органом чувств, тонко указывающим наше субъективное состояние и всегда его изобличающим. Для врача надо отметить, что насколько хорошо происходит регуляция сердечной работы, обусловленной мышечной деятельностью, конечно, не чрезмерной, настолько же плохо происходит регуляция сердечной работы при различных волнениях, кои не ведут к мышечной работе. Оттого так легко поражается сердце у лиц свободных профессий, несущих легкий физический труд, но зато чрезмерно подверженных жизненным тревожениям.

Так судит о сердце патологоанатом («О смерти человека») и великий физиолог академик И. П. Павлов («Курс физиологии» под редакцией проф. Савича, 1924).

Прибавим к этому еще некоторые замечания. Иннервация сердца поразительно богата и сложна. Оно все оплетено сетью волокон симпатической нервной системы и через нее теснейшим образом связано с головным и спинным мозгом. Целую систему церебральных волокон получает оно от блуждающего нерва, по которым передаются ему многосложные воздействия центральной нервной системы и, весьма вероятно, посылаются в мозг центростремительные чувственные импульсы сердца. Мало еще изучены и полны неизвестности функции симпатической и вегетативной нервной системы, но уже теперь вполне ясно, что они глубоко важны и многосторонни. И что особенно важно для нас, этим нервным узлам и волокнам несомненно принадлежит очень важная роль в физиологии чувствительности.

Таким образом, наши анатомо-физиологические знания о сердце не только не мешают, а скорее даже побуждают нас считать сердце важнейшим органом чувств, а не только центральным мотором кровообращения.

Но Священное Писание говорит нам о сердце гораздо больше. О сердце речь идет чуть ли не на каждой странице Библии, и впервые читающий ее не может не заметить, что сердцу придается значение не только центрального органа чувств, но и важнейшего органа познания, органа мысли и восприятия духовных воздействий. И больше того: сердце по Священному Писанию есть орган общения человека с Богом, а следовательно, оно есть орган высшего познания.

Поистине всеобъемлюща, по Священному Писанию, роль сердца в области чувства. Оно веселится (Иер. 15, 16; Есф. 1, 10; Пс. 103, 15; Притч. 15, 13; 15, 15; 17, 22; Суд. 16, 25), радуется (Плач. 5, 15; Притч. 27, 9; Притч. 15, 30; Ис. 66, 14; Пс. 12, 6; 15, 9; Притч. 23, 15; Еккл. 2, 10), скорбит (Пс. 12, 3; Иер. 4, 19; Пс. 24, 17), терзается до того, что псалмопевец кричит (Иер. 4, 19; 4 Цар. 6, II; Пс. 72, 21), рвется от злобы (Деян. 7, 54) и горит трепетным предчувствием у Клеопы (Лк. 24, 32). Оно негодует на Господа (Притч. 19, 3), в нем гнездится гнев (Еккл. 9, 3), прелюбодейная страсть (Мф. 5, 28), зависть (Иак. 3, 14), надменность (Притч. 16, 5), смелость и страх (Пс. 26, 3; Лев. 26, 36), нечистота похотей (Рим. 1, 24), его сокрушают поношения (Пс. 68, 21). Но оно воспринимает и утешения (Флм. 1, 7), способно к великому чувству упования на Бога (Пс. 27, 7; Притч. 3, 5) и сокрушению о грехах своих (Пс. 33, 19), может быть вместилищем кротости и смирения (Мф. II, 29).

Помимо этой полноты чувствований, сердце обладает высшей способностью ощущать Бога, о которой говорит ап. Павел в Афинском Ареопаге: **...дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли...** (Деян. 17, 27).

Об ощущении Бога или, вернее, благодатных воздействий Духа Божия на сердце говорят многие подвижники благочестия, многие преподобные. Все они более или менее ярко ощущали то же, что и св. пророк Иеремия: **было в сердце моем, как бы горящий огонь** (Иер. 20, 9).

Откуда этот огонь? Нам отвечает св. Ефрем Сирин, великий таинник Божией благодати: **Недоступный для всякого ума входит в сердце и обитает в нем. Сокровенный от огнезрачных обретается в сердце. Земля же возносит стопы Его, а чистое сердце**

носит Его в себе и, прибавим мы, созерцает Его без очей по слову Христову: блаженни чистиим сердцем, яко тии Бога узрят. Подобное же читаем и у Иоанна Лествичника: Огонь духовный, пришедший в сердце, воскрешает молитву: по воскресении же и вознесении ее на небо бывает сошествие огня небесного в горницу души.

А вот слова Макария Великого: *Сердце правит всеми органами, и когда благодать займет все отделения сердца, господствует над всеми помыслами и членами, ибо там ум и все помыслы душевные... Ибо там должно смотреть, написана ли благодать закона духа.*

Где там? В главном органе, где престол благодати и где ум и все помыслы душевные, т. е. в сердце.

Не будем умножать подобных же высказываний живших глубочайшей духовной жизнью. Их немало можно найти в «Добротолубии». Все они по собственному опыту говорят о том, что при добром и благодатном устроении души ощущается в сердце тихая радость, глубокий покой и теплота, всегда возрастающие при неуклонной и пламенной молитве и после добрых дел. Напротив, воздействие на сердце духа сатаны и слуг его рождает в нем смутную тревогу, какое-то жжение и холод и безотчетное беспокойство.

Именно по этим ощущениям сердца советуют подвижники оценивать свое духовное состояние и различать Духа света от духа тьмы.

Но не только такими, более или менее смутными ощущениями ограничивается способность сердца к общению с Богом. Как это ни сомнительно для неверующих, мы утверждаем, что сердцем можно воспринимать вполне определенные внушения прямо как глаголы Божий. Но это удел не только святых. И я, подобно многим, не раз испытывал это с огромной силой и глубоким душевным волнением. Читая или слушая слова Священного Писания, я вдруг получал потрясающее ощущение, что это слова Божий, обращенные непосредственно ко мне. Они звучали для меня как гром, точно молния пронизывала мой мозг и сердце. Отдельные фразы совершенно неожиданно точно вырывались для меня из контекста Писания, озарялись ярким ослепительным светом и неизгладимо отпечатывались в моем сознании. И всегда эти молниеносные фразы, Божий глаголы, были важнейшими, необходимейшими для меня в тот момент внушениями, наставлениями или даже пророчествами, неизменно сбывавшимися впоследствии. Их сила была иногда колоссальна, потрясающа, несравнима с силой каких бы то ни было обычных психических воздействий.

После того, как я, отчасти по независящим от меня обстоятельствам, оставил на несколько лет свое архиерейское служение, однажды во время всенощной, когда было должно начаться чтение Евангелия, я неожиданно почувствовал волнение от смутного предчувствия, что сейчас произойдет нечто страшное. Раздались слова, которые я сам часто спокойно читал: **Симоне Ионии, любиши ли Мя паче сих?.. Паси агнцы Моя.** Этот Божий укор, призыв к возобновлению оставленного служения внезапно потряс меня так могуче, что я до конца всенощной дрожал всем телом, потом всю ночь не сомкнул глаз, и около 1,5 месяцев после того при каждом воспоминании об этом необычайном событии меня потрясали рыдания и слезы.

Пусть не думают скептики, что я настроил себя к этому переживанию тоскливыми воспоминаниями об оставленном священном служении и укорами совести. Совсем напротив, я был тогда сосредоточен на своей болезни и предстоящей мне операции, был в самом нормальном душевном состоянии, очень далеко от всякой экзальтации.

Для святых пророков возможно было и непосредственное слышание слов Божиих и восприятие их сердцем. *И сказал мне: сын человеческий! все слова Мои, которые буду говорить тебе, прими сердцем твоим и выслушай ушами твоими* (Иез. 8, 10).

Сердце мое говорит от Тебя. «ищите лица Моего»; и я буду искать лица Твоего, Господи" (Пс. 26, 8).

Пророк Иеремия повествует о своем призвании, как о прямом разговоре с ним Бога.

Пророк Иезекииль, описав свое необыкновенное видение славы Божией, продолжает: *Увидев это, я пал на лице свое и слышал глас Глаголющего, и Он сказал мне: сын человеческий!*

стань на ноги твои, и Я буду говорить с тобою. И когда Он говорил мне, вошел в меня дух и поставил меня на ноги мои, и я слышал Говорящего мне(Иез. 2, 2).

Все пророки говорят именем Божиим: **«И сказал мне Господь, Так говорит Господь, И было слово Господне ко мне»**.

Они получали откровение от Бога наяву и во сне через видения (Иезекииля 40-48; сон Даниила 7, его видения 8-10; видения Амоса 8-9; видения Захарии 1-6).

Вот что говорят святые отцы об этих различных способах получения откровений от Бога.

"Если кто предполагает, что пророческие видения, образы и откровения были делом фантазии и происходили естественным порядком, да ведает таковой, что носится далеко от правой цели и истины. Ибо пророки, и в нынешнее время бывающие у нас священнотаинники, не по естественному таковому порядку и чину видели и вообразили, что видели божественно не како и паче естества было то в уме их впечатляемо и представляемо неизреченною силою и благодатию Святого Духа, как говорит Василий Великий: **«Ненареченною некоею силою пророки принимали воображение в уме, имея его неразвлеченным и чистым, и слово Боясие слышали как бы возглашающимся в них**. И еще пророки видали видения действием Духа, Который печатлел образы во владычественном их уме. И Григорий Богослов: **«Сый**(т. е. Дух Святой)**действовал первое в ангельских и небесных силах, потом в отцах и пророках, из которых одни видели Бога и познавали, другие будущее предузнавали, когда владычественный их ум от Духа принимал такие образы, по коим они соприисутствовали будущему, как настоящему»**" (иноки Каллист и Игнатий).

В этой выдержке из писания Каллиста и Игнатия нет речи о восприятии пророками Боясиих откровений сердцем, а о восприятии умом, но в дальнейшем мы укажем, что Священное Писание приписывает сердцу те функции, которые в психологической науке считают принадлежащими уму, и именно сердце называют органом высшего познания.

Не только о способности сердца воспринимать воздействия Духа Божьего говорит Писание, но представляет его органом, который совершенствует и исправляет Бог, как центр нашей духовной жизни и Богопознания.

Вот ряд текстов, свидетельствующих об этом с большей ясностью.

И дам им сердце единое, и дух новый вложу в них, и возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце платяное (Иез. II, 19).

Ты для того вселил страх Твой в сердца наше, чтобы мы призывали имя Твое; и мы будем прославлять Тебя в переселении нашем: ибо мы отринули от сердца нашего всякую неправду отцов наших, согрешивших перед Тобою (Вар. 3,7).

Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешали вы, и сотворите себе новое Сердце и новый дух (Иез. 18,31).

Дал вам духа премудрости и откровения к познанию Его и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его (Ефес. 1,17-18).

Огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их (Ис. 6,10).

Бог послал в сердца ваши Духа (Гал. 4, 6).

Вселиться Христу в сердца ваши (Еф. 3,17).

Мир Божий... соблюдет сердца ваши (Флп. 4,7).

Страх Мой вложу в сердца их (Иер. 32,40).

Вложу законы Мои в сердца их (Евр. 10,16).

Любовь Боясия излилась в сердца наши (Рим. 5,5).

Бог... озарил наши сердца (2 Кор. 4, 6).

В притче о сеятеле Сам Господь говорит, что семя Слова Божия сеется в сердце человеческое и хранится им, если оно чисто, или похищается из него дьяволом, если оно не умеет и не достойно хранить его.

Сердцем осуществляются высшие функции духа человеческого – вера в Бога и любовь к

Нему. Сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению (Рим. 10, 10).

Если... будешь... сердцем твоим веровать (Рим. 10,9).

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим (Мф. 22,37).

Любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего (Втор. 13, 3).

Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим (Втор. 6,5).

Господа Бога святите в сердцах ваших (1 Пет. 3,15).

Сердцем мы молимся, и одна из великих форм молитвы есть безмолвный вопль к Богу. Так молилась Анна – мать пророка Самуила – о даровании ей этого великого сына. На горе Синае Бог сказал Моисею: Что ты вопиешь ко Мне? – а он молился без слов, не шевеля губами.

Сердце их вопиет к Богу, – говорит пророк Иеремия (Плач. 2,18).

Хорошо это выразил Ландрие в своей книге «Молитва»: Однажды ангел сказал одной из пламенных душ: «Что в самом деле ты делаешь? Ты колеблешь дворец небесный, и там ничего не слышно, кроме твоих криков». Однако эта душа не произнесла ни слова: только ее сердце волновалось, и этого невидимого движения было достаточно, чтобы поколебать высоту небесную".

Сердце есть хранилище добра и зла, – как сказал нам Господь Иисус Христос: **Порождения ежиднимы! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое (Мф. 12, 34-35).**

И еще: **Исходящее из уст – из сердца исходит, сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления(Мф. 15, 18-19).**

В сердце – седалище совести нашей, этого ангела-хранителя. **Если сердце наше осуждает нас...(1 Ин. 3,20).**

Об удивительной способности сердца сказал пророк Елисей своему слуге Гиезию: **Разве сердце мое не сопутствовало тебе, когда обратился навстречу тебе человек тот с колесницей своей(4 Цар. 5, 26).** Так и сердце любящих матерей сопутствует во всем детям их, но, конечно, не с таким пророческим ясновидением, как сердце Елисея сопутствовало Гиезию.

Сердце предназначено не только для чувствования и для общения с Богом. Священное Писание свидетельствует, что оно есть и орган желания, источник воли, добрых и злых намерений.

Придет Господь... и обнаружит сердечные намерения (1 Кор. 4, 5).

Излилось из сердца моего слово благое (Пс. 44,2).

Желание моего сердца... об Израиле (Рим. 10,1).

Он действовал от всего сердца своего (2 Пар. 31,21).

Он... пошел по пути своего сердца (Ис. 57,17).

Живет по упорству сердца своего(Иер. 13,10).

Доколе не выполнит намерений сердца Своего(Иер. 23,20).

Он исполнит желания сердца твоего (Пс. 36,4).

Сердце, кующее злые замыслы (Притч. 6,18).

Сердце же нечестивых жестоко (Притч. 12,10).

У народа сего сердце буйное (Иер. 5, 23).

...чего желало сердце его (Пс. 20, 3).

Народ, заблуждающийся сердцем (Пс. 94,10).

В сердце у них зло (Пс. 27, 3).

Много замыслов в сердце человека (Притч. 19,21).

С полной ясностью видно из этих текстов, что именно желаниями и стремлениями сердца определяется все поведение человека, выбор жизненного пути. А как мы увидим ниже, чувствами и желаниями определяется и направление пути мышления. Но сердце не только определяет наше мышление; как это ни странно покажется всем, считающим непреложным учение психологии об уме как органе мышления и познания, – именно сердце, по Священному

Писаним, мыслит, размышляет, познает. Да не спешит читатель закрыть книгу, дойдя до этого неприемлемого для многих утверждения. И философ Бергсон, которого по справедливости следует считать одним из величайших мыслителей, отводит сердцу очень видное место в деле познания. Но начнем опять с текста Библии:

Но... не дал вам Господь [Бог] сердца, чтобы разуметь(Втор. 29, 4).

Помышления сердца их были зло (Быт. 6,5).

Рассеял наЦменных помышлениями сердца их (Лк. 1, 51).

Видя помышления сердца их (Лк. 9, 47).

Чтобы ты узнал помышления сердца твоего (Дан. 2,30).

Изрекут... размышления сердца моею знание(Пс. 48,4).

Человеку (принадлежат) предположения сердца(Притч. 16,1).

Слово Божие... судит помышления и намерения сердечные(Евр. 4, 12).

Размыслите в сердцах ваших(Пс. 4, 5).

Для чего вы мыслите худое в сердцах ваших?(Мф. 9,4).

Что вы помышляете в сердцах ваших? (Лк. 5,22).

Помышляли в сердцах своих (Мк. 2, 6; Лк. 3, 15).

Даруй же рабу Твоему сердце разумное(3 Цар. 3,9).

Мудрость войдет в сердце твое (Притч. 2,10).

Не уразумели этого сердцем(Ис. 42, 25).

Вы знаете всем сердцем вашим(Нав. 23,14).

Бродят помыслы в сердце(Пс. 72, 7).

Мудрость почиет в сердце разумного (Притч. 14,33).

Безумие в сердце их(Еккл. 9, 3).

Сердце легкомысленных будет уметь рассуждать(Ис. 32,4).

Сердце глупого подобно разбитому сосуду и не удержит в себе никакого знания... Речей разумного будут искать в собрании и о словах его будут размышлять в сердце(Сир. 21, 17-20).

Он дал им (людям) смысл, язык и глаза, и уши и сердце для рассуждения(Сир. 17,5).

Да откроются помышления многих сердец (Лк. 2,35).

Для чего такие мысли входят в сердца ваши? (Лк. 24,38).

Остановимся на последнем тексте. Как эти мысли входят в сердца ваши? откуда входят? Если входят в сердце, то, значит, не рождаются в нем. Конечно, Писание не противоречит несомненным физиологическим фактам и не отрицает роли мозга в мышлении, и не только мышлении, но и во всех психических процессах. В приведенных выше словах иноков Каллиста и Игнатия, святителей Василия Великого и Григория Богослова пророчества и видения объясняются благодатным воздействием Духа Святого на ум пророков, а умственные процессы происходят в мозгу. Да, конечно, но только мышление не ограничивается деятельностью коры головного мозга и в ней не заканчивается.

Нам известны в мозгу двигательные и сенсорные центры, вазомоторные и дыхательные, тепловые и другие центры, но нет в нем центров чувств. Никому не известны центры радости и печали, гнева и страха, эстетического и религиозного чувства. Хотя от всех органов чувств и всех вообще органов тела направляются в мозги оканчиваются в клетках его сенсорных центров все чувствительные волокна, но они несут только ощущения зрительные и слуховые, обонятельные и вкусовые, тактильные и термические, локомоторные и многие другие. Но это только ощущения. А не делать различий между ощущениями и чувствами – значит впасть в самую глубокую психологическую ошибку.

Если бы мы могли, что, конечно, немислимо, остановить стремительную и сложнейшую динамику психических процессов и рассмотреть отдельные элементы в статическом состоянии, то ощущения представились бы нам только как импульсы к возникновению мыслей, чувств, желаний и волевых движений. А мысли, выхваченные из мозга, оказались бы только незаконченным, сырым материалом, подлежащим глубокой и окончательной обработке

в сердце – горниле чувств и воли.

Каким образом возникшие в мозгу мысли передаются в сердце, мы не знаем, но мысль как акт чисто психологический, в отличие от ощущений, как актов физиологических, не нуждается в анатомических путях проведения. Не нуждаются в этих путях и чувства, возникающие в сердце в зависимости от тех или других мыслей и в значительной мере формирующие их.

Но не только из мозга сердце получает эти обработанные мысли, сенсорные восприятия, но и само обладает удивительной, важнейшей способностью получать из мира духовного экзогенные, нисколько не адекватные органам чувств, ощущения самого высшего порядка.

И эти ощущения из сердца передаются уму, в мозг и в огромной степени определяют, направляют и изменяют все психические процессы, в уме и духе происходящие. Обратимся к другим текстам из приведенных выше.

Да откроются помышления многих сердец.

Мудрость почитет в сердце разумного.

Безумие в сердце их.

Если можно говорить о помышлениях сердца, о том, что сердце служит средоточием и обиталищем мудрости, то, значит, в нем не только получают чувственное и волевое восполнение рождающиеся в мозгу мысли, и не только воспринимаются им экзогенные духовные воздействия, передающиеся в мозг, но в сердце эти восприятия так же рожают мысли, размышления, как сенсорные восприятия служат импульсами и материалом для мыслительной деятельности мозга. Сердце, следовательно, – второй орган восприятия, познания и мысли. В нем рождается из этой деятельности познание и почивает в нем мудрость. Или, если сердце лишено Божией благодати и не воспринимает из мира трансцендентного внушения Духа истины и добра, а расположено к восприятию духа зла, лжи, гордости, то безумие рождается и обитает в нем.

Интеллектуалисты считают непреложной истиной, что мы познаем действительность умом, анатомио-физиологическим органом которого они, естественно, считают головной мозг. Но уже в XVII веке, в разгаре картезианского догматизма, когда интеллектуализм был всемогущ, гениальный математик и мыслитель Блез Паскаль сумел найти предел и бессилие разума и предложил заменить его познавательной способностью, которая отличалась бы непосредственностью и пригодностью для исследования истины.

То, что впоследствии Бергсон окончательно назвал интуицией, Паскаль назвал чувством тонкостей, чутьем суждения, чувством, вдохновением, сердцем, инстинктом. Все эти слова одинаково обозначают в его «Мыслях» непосредственное познание действительности, сознание живой реальности, которое противоположно рассудочному знанию и рациональным выкладкам. В самых первых своих творениях Паскаль установил эту новую разницу между «геометрическим умом» и чутьем тонкостей. Геометрический ум – это именно то, что мы называем рационалистическим или логическим способом мышления; чутье тонкостей – мышление интуитивное.

Разум, – говорит Паскаль, – действует медленно, принимая во внимание столько принципов, которые всегда должны, быть налицо, что он поминутно устает и разбегается, не имея возможности одновременно удержать их. Чувство действует иначе: оно действует в одну секунду и всегда готово действовать.

Его вывод таков: *Надо, следовательно, возложить наше упование на «чувство», иначе упование наше постоянно будет шататься.*

Затем следует знаменитое изречение: *Сердце имеет свои причины, неизвестные уму,* и Паскаль добавляет: *Сердце, а не разум чувствует Бога.*

Представление о познании и всей великой многословности нашей духовной жизни, которое дается нам Священным Писанием, совершенно не совместимо с интеллектуализмом, философской доктриной, утверждающей, что всякая действительность познаваема и что доступна она лишь познавательной способности разума.

Интеллектуализм видит в свободном, спекулятивном познании совершенную деятельность

человека и даже единственную деятельность, достойную его. Но, что еще гораздо важнее, он признает за предметами реальность лишь постольку, поскольку они могут быть приняты разумом.

С чего можно сравнить претенциозность этой гордой доктрины, отказывающей в реальности всему, что не вмещается в наш бедный и очень ограниченный разум? Все то, что так ярко и несомненно воспринимается сердцем из мира трансцендентального, все то, что познается паскалевским «чувством тонкостей», интеллектуалисты игнорируют. А еще древний философ Эпикур сказал, что все объекты восприятия являются истинными и реальными, ибо одно и то же сказать, что вещь истинна и что она существует. Почему же не истинны высшие восприятия сердца?

Только головной мозг считается органом разума и воли, а спинной – лишь системой проводящих путей и органом рефлекторной и трофической деятельности. Однако, если обезглавленной лягушке причинить раздражение кожи, то она проявляет целесообразные действия, направленные к устранению раздражения, а при продолжении их обращается в бегство и прячется точно так же, как не обезглавленная. В войнах муравьев, не имеющих головного мозга, явно обнаруживается преднамеренность, а следовательно и разумность, ничем не отличающаяся от человеческой. Совершенно очевидно, что не только головной мозг, но и ганглии насекомых, спинной мозг и симпатическая нервная система позвоночных служат органом воли.

В небольшом богословском трактате невозможно сколько-нибудь понятно изложить хотя бы только основные идеи удивительной и глубоко жизненной философии Анри Бергсона. Скажу только, что он проложил совершенно новый путь к познанию жизни и с огромной глубиной мысли раскрыл полную неспособность к этому философии интеллектуализма.

Не один Паскаль был великим предшественником Бергсона на этом революционном пути философии. К бергсонизму метод познания близок метод интроспекции Мен де Бирана – изучения действительности в сознании человека. Он думает, что нельзя уловить реальность иначе, как только в живом себе. Ни тонкие наблюдения, ни рациональные размышления не в состоянии этого добиться.

Шопенгауер первый доказал, что концепции, изобретенные разумом, работающим попусту и в пустоте, не могут быть ничем иным, как пустыми химерами, годными лишь для удовлетворения профессоров философии; что разум обладает лишь формами, что он пустая способность. Он противопоставляет разуму интуицию.

Удивительные и совершенно новые суждения о мозге – кумире интеллектуалистов – высказал Бергсон. Он полагает, что разница между спинным мозгом, рефлекторно реагирующим на получаемые импульсы, и головным мозгом – только в сложности, а не в характере функций. В головном мозгу только регистрируется восприятие, пришедшее извне, и выбирается подходящий способ ответной реакции.

Мозг, – говорит Бергсон, – не что иное, как нечто вроде центральной телефонной станции: его роль сводится к выдаче сообщения или к выяснению его. Он ничего не прибавляет к тому, что получает. Все органы восприятия посылают к нему нервные волокна; в нем помещается моторная система, и он представляет собою центр, в котором периферическое раздражение вступает в сношение с тем или иным моторным механизмом.

Уже самым своим строением мозг доказывает, что его функция есть превращение чужого раздражения в хорошо выбранную реакцию. Аfferентные нервные волокна, приносящие чувственные раздражения, оканчиваются в клетках сенсорной зоны коры головного мозга, а они другими волокнами соединяются с клетками моторной зоны, которым передается раздражение. При бесчисленном множестве таких соединений мозг имеет возможность бесконечно видоизменять реакции, отвечающие на внешнее раздражение, и действует как своего рода коммутатор.

Нервная система, и в особенности мозг, – не аппарат чистого представления и познания, а лишь инструменты, предназначенные к действию.

Мозг не орган мысли, чувств, сознания, но он то, что приковывает сознание, чувства, мысли к действительной жизни, заставляет их прислушиваться к действительным нуждам и делает их способными к полезному действию. Мозг, собственно, орган внимания к жизни, приноровления к действительности(Душа и тело. Ты и жизнь. 1921 г. 20 дек.).

Как это ни поразительно, но эти ошеломляющие мысли великого метафизика почти полностью совпадают с новым учением о высшей нервной деятельности, созданным нашим гениальным физиологом Иваном Петровичем Павловым. Даже больше: мы вправе сказать, что незадолго до Павлова Анри Бергсон чистым философским мышлением предвосхитил сущность физиологического учения Павлова, построенного экспериментальным путем по методу изучения условных рефлексов головного мозга.

Для обоснования этого положения я должен привести несколько выдержек из книги Павлова «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности животных», но прежде необходимо объяснить, что такое условные рефлексы и что называет Павлов анализаторами.

У каждого животного есть множество врожденных постоянных рефлексов, которые Павлов называет безусловными. Так, например, животное немедленно бросается на пищу, которую увидит, отдергивает ногу при раздражении ее, улитка втягивается в свою раковину при прикосновении к ней, новорожденное дитя делает сосательное движение при прикосновении к груди матери. Но наряду с этими безусловными рефлексами у высших животных, именно у собак, на которых экспериментировал Павлов, также можно искусственно выработать новые рефлексы, которые он называет условными (можно также назвать их временными или приобретенными). Так, например, если за короткое время до дачи пищи собака будет в течение ряда экспериментов получать одно и то же условное раздражение в виде звука определенной высоты, светового сигнала или почесывания кож^а, то скоро это условное раздражение станет действовать так же, как вид и запах мяса (безусловный раздражитель): при условном сигнале у собаки немедленно начинается выделение слюны и обычное при виде пищи двигательное возбуждение. Условный сигнал привел к образованию нового, временного, условного рефлекса.

Как же образуются эти рефлексы? При раздражении условным сигналом воспринимавших свет клеток сетчатки (зрительная оболочка глаза), клеток Кортиева органа, воспринимающих звук, фаттеровых телец и концевых аппаратов чувствительных нервов кожи, воспринимающих осязательные и болевые ощущения, все эти ощущения передаются по волокнам чувствительных нервов в те области коры головного мозга, нервные клетки которых предназначены для восприятия только этих раздражений (ядра зрительного нерва расположены в затылочной доле полушарий, звуковых – в височной и т. д.). Нервные клетки коры, восприняв раздражение, анализируют его и, соответственно результатам анализа, передают импульс на нижележащие центры головного и спинного мозга для соответственного исполнительного действия (эффектов): двигательного, секреторного, сосудодвигательного и т. д. Эти нижележащие исполнительные центры называются эффекторными.

Анализатором Павлов называет всю систему, состоящую из специфических, воспринимающих клеток органа чувств, начинающихся от них нервных волокон чувствительного нерва, их продолжений – волокон белого вещества мозга и их окончаний – нервных клеток сенсорной области коры полушарий. Таких анализаторов в мозгу бесчисленное множество. Среди них, кроме тех, которые имеют начало в наших пяти органах чувств, есть очень много иных, несущих раздражение от всех органов нашего тела и сигнализирующих коре полушарий обо всем, что происходит внутри тела. На мозг, таким образом, возлагается грандиозная задача анализировать все эти раздражения и отвечать на них реакциями эффекторных центров.

Теперь будут понятны следующие выписки из книги Павлова:

С точки зрения условных рефлексов большие полушария представляются как комплекс анализаторов, имеющих задачу разлагать сложность внешнего и внутреннего мира на

отдельные элементы, и моменты и потом связывать все это с многообразной деятельностью организма.

Оставаясь на почве точных фактов, мы можем сказать, что большие полушария есть совокупность анализаторов, которые разлагают сложность внешнего и внутреннего мира на отдельные элементы и моменты и затем связывают таким образом анализированные явления с той или иной деятельностью организма.

Большие полушария – орган животного организма, который специализирован на том, чтобы постоянно осуществлять все более совершенное уравнивание организма с внешней средой – орган для соответственного и непосредственного реагирования на различнейшие комбинации и колебания явлений внешнего мира, и в известной степени специальный орган для непрерывного дальнейшего развития животного организма.

Моторная область полушарий есть рецепторная область, или главная сфера и т.д., и двигательный эффект при раздражении коры в сущности рефлекторной природы. Этим устанавливается единство всей коры полушарий. Кора, таким образом, является только рецепторным аппаратом, многообразно анализирующим и синтезирующим приходящие раздражения, которые только посредством направляющихся вниз соединительных волокон достигают эффекторных аппаратов.

В передних долях нет никаких механизмов, которые являлись бы верховными по отношению ко всем полушариям. О каких-то общих механизмах, находящихся в передних долях, не может быть и речи. Никаких особенно важных приборов, которые устанавливали бы высшее совершенство нервной деятельности, там, очевидно, нет.

И. Павлов, как и Бергсон, полагает, что разница между головным и спинным мозгом только в сложности, а не в характере функций. Он и его школа считают возможным ту расшифровку высшей нервной деятельности собаки, какую дали эксперименты с условными рефлексами, отнести и к физиологии мозга человека.

Если у собаки можно получить только вторичные условные рефлексы с первичных, то у обезьяны число их уже выше, а у человека, несомненно, возможно очень большое наслаивание одних приобретенных рефлексов на другие, предшествовавшие им, и этим беспрестанно продолжающимся и усложняющимся в течение жизни человека образованием новых мозговых связей дается возможность совершенствования умственной деятельности и расширения объема сознания. Но все-таки эта сложнейшая мозговая деятельность остается только рефлексами головного мозга, и эта новая физиология мозга, как нам кажется, должна занять место психологического учения об ассоциациях.

Но разве это не то же самое, что говорил Бергсон: *Мозг не что иное как нечто вроде центральной телефонной станции: его роль сводится к выдаче сообщения или к выяснению его. Он ничего не прибавит к тому, что получил.*

Громадное значение имеют исследования Павлова и его сотрудников физиологического значения лобных долей полушарий мозга. Эти доли доселе всеми считались важнейшей частью головного мозга, центрами высшей психической деятельности, органом мышления по преимуществу, даже седалищем души. Но Павлов не нашел в них никаких особенно важных приборов, которые устанавливали бы высшее совершенство нервной деятельности, и кора этих передовых долей больших полушарий, как и вся остальная кора, представляют собой сенсорную область. Вся кора полушарий, эта совершеннейшая часть мозга, состоит только из бесчисленного множества анализаторов, анализаторов и анализаторов. И если в коре не нашлось места для какого-нибудь центра чувств, то тем более его нельзя искать в серых узлах мозгового ствола, которые, как это отчасти известно, имеют чисто физиологические функции. Мозговая кора анализирует не чувства, а ощущения.

А если мозг нельзя считать органом чувства, то это в огромной мере подтверждает учение Священного Писания о сердце как органе чувств вообще, и в особенности высших чувств.

Эти исследования Павлова соответствуют наблюдениям хирургов над множеством раненых с абсцессами лобных долей мозга. Они, как правило, не сопровождаются сколько-нибудь

заметными изменениями психики или расстройством высших мыслительных функций. Из своей собственной практики приведу только два ярких наблюдения.

У молодого раненого я вскрыл огромный абсцесс (около 50 см³ гноя), который несомненно разрушил всю левую лобную долю, и решительно никаких дефектов психики после этой операции я не наблюдал.

То же самое я могу сказать о другом больном, оперированном по поводу огромной кисты мозговых оболочек. При широком вскрытии черепа я с удивлением увидел, что почти вся правая половина его пуста, а все правое полушарие сдавлено почти до невозможности его различить.

Если, таким образом, мозг нельзя считать органом чувств и исключительным органом высшего познания, то это в огромной мере подтверждает учение Священного Писания о сердце как органе чувств вообще и особенно высших чувств.

Глава третья **Мозг и дух. Дух в природе**

ИВСЕ-ТАКИ мы продолжаем быть убежденными, что ум – принадлежность мозга, и соответствие ума мозгу кажется нам до того очевидным, что мы не можем мыслить два термина один без другого. И отсюда, в силу незаконного обобщения, мы приходим к заключению, что тело и дух взаимно подчинены друг другу. Это потому, что мы привыкли смешивать понятия ум и дух. Ум, конечно, не дух, но лишь выражение, проявление духа. Ум относится к духу как часть к целому. Дух гораздо обширнее ума, но в силу нашей неизменной интеллектуалистической концепции мы видим в уме весь дух (Франк Гранман).

Дух выступает за пределы мозга со всех сторон. Деятельность мозга ограничивается переводом в движение небольшой части того, что происходит в сознании (Бергеон, «Творческая эволюция»).

Что же мы знаем о духе? Довольно многое из Священного Писания и немало из явлений духа в природе и человеке.

1. Преподобный Сергей трапезовал с братией монастыря. Вдруг он поднялся из-за стола, сделал поклон на запад и сказал: «Радуйся и ты, пастырь Христова стада, и благословение Господне да будет с тобой».

Братия с удивлением спросили: «Кому говоришь ты, отче святой?» Преподобный ответил: «Сейчас против нашего монастыря в восьми верстах остановился епископ Пермский Стефан, едущий в Москву. Он сотворил поклон Святой Троице и сказал: „Мир тебе, духовный брат“. Вот я и ответил ему». Некоторые из монахов поспешили к тому месту и догнали святителя Стефана. Он подтвердил сказанное преподобным Сергием.

2. Инженер К. Перл, убежденный материалист, расстался со своим другом К., уехавшим в Москву, и жил в Ташкенте с другим инженером. Однажды в три часа ночи он проснулся от громкого зова: «Карл Иванович!» Карл Иванович зажег свечу, разбудил своего сожителя вместе с ним осмотрел всю квартиру, но никого не нашел. В крайнем изумлении он записал дату этого странного события и через неделю получил сообщение о самоубийстве своего друга К. в ту ночь и час, когда он услышал таинственный зов. Полный тоски и любви предсмертный зов самоубийцы мгновенно преодолел расстояние 3300 км и был воспринят мозгом спящего К. И. Перла.

3. Миссис Грин, сидя на веранде после обеда в одном из городов Англии, вполне наяву вдруг увидела такую картину: к берегу большого озера приближается кабриолет, в котором едут две молодые девушки. На обрывистом берегу озера внезапно ломается колесо кабриолета, и он падает в озеро вместе с лошадьми и седоками. Они тонут, в этот момент госпожа Грин слышит полный отчаяния призыв, свое имя. Через месяц она получает письмо от своего брата, который описывает гибель своей дочери и ее подруги точно так, как она видела.

Этот последний пример я заимствую из чрезвычайно интересной книги академика Шарля

Рише (Charles Richet, «Traite de metapsychique»), крупного физиолога и физика, одного из виднейших деятелей в области метапсихологии, новой науки, возникшей в конце прошлого столетия и разрабатываемой теперь известными учеными разных стран.

Метапсихология ставит своей целью изучение всеми способами научного исследования области непонятных и таинственных психических явлений, отвергаемой официальной психологией как суеверие и сказки.

Но предвзято могут отвергать их только те, кто не знаком с ними и не изучал их с такой глубокой научной объективностью, как Ш. Рише, Оливер Лодок и др. крупные ученые, создавшие уже большую литературу по метапсихологии.

В книге Рише очень много аналогичных фактов, один другого удивительнее. С большой научной строгостью он обсуждает их и приходит к такому заключению: *Во вселенной существуют Вибрации (силы), которые возбуждают нашу чувствительность и обуславливают достоверное познание действительности, которого наши нормальные чувства не могут дать. Эти силы новые и странные, должны создать революцию в психологии, переделать ее до основания.*

Доктор наук Котик, написавший весьма важную книгу о несомненно установленных им фактах передачи мысли («Эманация психофизической энергии», Висбаден, 1908), объясняет их таким образом: *"Мысль есть энергия, излучающаяся наружу. Она имеет свойства физические и психические, и ее можно назвать психофизической энергией. Эта энергия, родившаяся в мозгу, распространяется до конечностей тела. Она с трудом передается по воздуху, распространяется по металлическим проводникам. По-видимому, она не специально присуща человеческой мысли; возможно, что все вещи испускают какую-то вибрирующую энергию, ибо сенситивные субъекты не только воспринимают то, что думает экспериментатор, но и узнают те вещи, которые не мыслят.*

Что дает д-ру Котик основание считать невидимое излучение энергии мыслящим мозгом не только психическим, но и психофизическим? Только тот факт, что при соединении экспериментатора с сенситивным субъектом при помощи металлической проволоки мысли читаются несколько удачнее. Но огромный ряд других фактов, приводимых Рише, свидетельствует о том, что и без всякого контакта происходит передача неведомой энергии, которую только по нашей неискоренимой привычке объяснять непонятное и неизвестное понятным и известным, считают какими-то материальными вибрациями, имеющими начало в каких-то молекулярных (но тоже неизвестных) колебаниях мозгового вещества. Удовлетворяющиеся примитивными объяснениями вполне успокаиваются, если им сказать, что из мозга исходят какие-то электрические колебания. Почему же, однако, не признать вместе с Рише, что в основе явлений телепатии (передачи мыслей и чувств на расстоянии) и ясновидения лежат совершенно неведомые нам при современном состоянии науки, совершенно необъяснимые, даже странные, как он говорит, силы? А страх, несомненно, овладевает каждым, кто прочтет его большую книгу.

Я полагаю, что пока мы имеем право сделать только одно, но чрезвычайно важное заключение: кроме обычных раздражений, адекватных нашим органам чувств, наш мозг и сердце могут воспринимать гораздо более важные раздражения, исходящие из мозга и сердца других людей, животных и всей окружающей нас природы и, что важнее всего, из неведомого нам трансцендентального мира.

Чем, как не силами трансцендентального порядка, можно объяснить такие факты, сообщаемые Рише?

1. М. Хиалон удостоверял несомненность странной истории, приключившейся с М. М. Гриди, директором Дейли Телеграф. Когда однажды в воскресенье он стоял в церкви Св. Иоанна, он вдруг почувствовал внушение огромной силы... Это было точно голос, говорящий ему: «Вернись в свою редакцию». Приказ был так повелителен, что М. М. Гриди, как сумасшедший, бросился бежать через всю церковь, по улицам, вбежал в редакцию к изумлению своих сотрудников, и рванул дверь своего кабинета. Керосиновая лампа пылала

большим пламенем на столе, и вся комната была наполнена клубами дыма.

2. Мадам Томели в Сан-Мартин однажды вечером стараясь уснуть, вдруг увидела своего сына, сшибленного каретой и умирающего. Ночью, в бурю она бежит 5 км по дороге Коста де Борге и находит своего сына в рытвине у края дороги.

3. Знаменитый Вильям Джеймс цитирует такой случай. Молодая девушка Берта исчезла 31 октября 1898 года на Энфильде. Более 100 человек было послано обыскать лес и берега озера. Было известно, что она направилась к мосту, но больше ее не видели. Водолаз искал ее в озере, но не нашел. В ночь с 2 на 3 января женщина, которая находилась в 8 км от Энфильда, видит во сне тело Берты в определенном месте. Утром она идет на мост и указывает водолазу точно место, где он должен найти тело Берты, лежащее головой вниз и так скрытое, что он увидит только галошу на одной ноге. Водолаз по этим указаниям нашел труп на глубине 6 метров в корягах.

«Я был потрясен, – сказал водолаз, – я не боюсь трупов в воде, но на меня напал страх перед женщиной, которая стояла на мосту. Как она пришла за 8 км, чтобы указать, где тело? Оно лежало в глубокой дыре, головой вниз. В воде было так темно, что я ничего не видел».

Последние два примера относятся к области ясновидения, которое Рише называет новым термином – криптостезия. Это название хорошо подходит к нижеследующим необыкновенным фактам.

1. В тюрьме Блуз повесился на своем галстуке заключенный. Др. Дуфали отрезал кусок этого галстука, завернул его во много слоев бумаги и дал сомнамбуле (не профессиональной) Марии. Она сказала, что в бумаге завернуто что-то, убившее человека, веревка... нет, галстук; это повесился заключенный, убивший человека. Она сказала, что человек был убит топором, и указала место, где брошен топорик. И действительно, в указанном Марией месте нашли топорик.

2. Шарль Рише встретил свою знакомую, молодую девушку по имени Стелла, 2 декабря и сказал ей: «Я иду читать лекцию о змеином яде». Стелла, и раньше проявлявшая удивительное ясновидение, тотчас сказала: «Я видела сегодня ночью змей, или, скорее, угрей». Тогда я, конечно, не говоря почему, попросил рассказать мне сон. И вот в точности ее слова: «Это были скорее два угря, чем змеи, ибо я видела, что у них белое блестящее брюхо и клейкая кожа. И я сказала себе: я очень не люблю этих животных, но мне неприятно, что их мучают».

Этот сон поразительно точно соответствовал тому, что я делал накануне, 1 декабря. В этот день я экспериментировал с угрями. Желая взять у них кровь, я положил двух угрей на стол. Мне запомнилось их белое блестящее брюхо и клейкая кожа. Они были фиксированы на столе, чтобы взять у них сердце. Я, безусловно, не говорил об этом Стелле, которую давно не видел, и она не имела никакого общения с людьми, посещающими мою лабораторию.

Обсуждая множество фактов, подобных этим, Рише приходит к заключению, что у всех людей, даже, по-видимому, наименее сенситивных, есть иные способности познания помимо обычных. Но у нечувствительных эти способности познания крайне слабы, почти незаметны.

Таинственным образом мысль одного человека сообщается мыслям других людей. Мы не изолированы, мы в неведомой связи со всеми людьми. И несомненно, есть истина в том, что называют «духом толпы». Мощный поток симпатии или гнева, негодования или энтузиазма вызывает в собрании, объединенном в театре, на форуме или в парламенте, почти единодушное единство. Это поток, сносящий все плотины. Разве нельзя сравнить эту эмоцию толпы с передачей мысли в эксперименте? (Рише).

Беззаветный порыв одного храбреца может увлечь все войско. Этот мощный поток духа храбрости и отваги, излившийся из одного пламенного сердца, воспламеняет сотни других сердец, воспринявших его, как антенна воспринимает радиоволны. Чем, если не могучей духовной энергией, назвать эту всепобеждающую силу, порождавшую в средние века целые психические эпидемии, безрассудно и неудержимо увлекавшие сотни тысяч людей в крестовые походы!

Разве не ясно, что поток злой энергии, злого духа изливается в наше сердце и мозг, когда

видим мы искаженное ненавистью лицо врага нашего, мечущие искры глаза его и сжимается в страхе сердце наше?

Тихим сладостным потоком изливается любовь матери на прильнувшего к ее груди ребенка, страстное чувство супруга – на горячо любимую жену. Тихим и радостным светом озаряется душа человека, всегда творящего дела любви и милосердия, когда коснется ее благодать Божия. Что же это, как не духовная энергия любви?

Излию от Духа Моего на всякую плоть(Иоил. 2,28).

Бог есть дух. Бог есть любовь, и изливание Духа Его есть изливание любви на все живущее. Любовь творит. Всесозидающим и всепоглащающим, бесконечным потоком духовной энергии Божественной любви создана вселенная. Она создана из ничего, в том смысле из ничего, что не было первичной... (может быть «материи» пропуск в оригинале – прим. Ред.).

Вечной материи нет, как вообще нет материи, а только энергия в ее различных формах, конденсация которой и является в форме материи.

Материя представляет собой устойчивую форму внутриатомной энергии, а теплота, свет, электричество неустойчивые формы той же энергии. Процесс распада атомов, т. е. разложения материи, сводится к переводу внутриатомной энергии из состояния устойчивого равновесия в неустойчивое, называемое электричеством, светом, теплотой и т. п. Материя, таким образом, постепенно превращается в энергию.

В первой главе мы говорили о том, что при атомном распаде освобождаются формы энергии все более тонкие, приближающиеся к чему-то нематериальному.

Что же мешает нам сделать последний шаг и признать существование вполне нематериальной, духовной энергии и считать ее первичной формой, родоначальницей и источником всех форм физической энергии?

Только априорное отрицание Духа и мира духовного, отрицание упорное и непонятное, ибо огромное количество фактов императивно принуждает нас считаться с ними и признать наряду с материальной природой безграничный, гораздо более важный мир духовный.

Нетленный Твой Дух пребывает во всем(Прем. 12,1).

Не наполняю ли Я небо и землю? – говорит Господь (Иер. 23,24).

Если бы Он обратил сердце Свое к Себе и взял к Себе дух ее (земли, всей вселенной) и дыхание ее, – вдруг погибла бы всякая плоть, и человек возвратился бы в прах(Иов. 34,14-15).

Отнимешь дух их – умирают и в персть свою возвращаются; пошлешь дух Твой созидаются, и Ты обновляешь лице земли (Пс. 103,29-30).

Дух животворит (Ин. 6, 63).

В Его руке душа всего живущего (Иов. 12,10).

И звезды воссияли на стражах своих и возвеселились. Он призвал их и они сказали: «вот мы», и воссияли радостью пред Творцом своим(Вар. 3, 34-35).

Холмы препоясываются радостью; луга одеваются стадами, и долины покрываются хлебом, восклицают и поют (Пс. 64,13-14).

И многие псалмы и песнь Анании, Азарии и Мисаила полны духа гилозоизма.

Во всех этих текстах Священного Писания вполне ясна мысль о всеобщем осуществлении и оживотворении Духом Божиим. Нельзя говорить о «мертвой природе». Нет четких границ между неорганической и органической природой. Такова точка зрения и современной науки.

Ярко об этом свидетельствует и философия Фихте и Лотце, великое глубокомыслие Лейбница. Вот слова последнего, совпадающие с текстами Священного Писания: *Был бы пробел в творении, если бы вещественная природа была противоположна духу. Кто отрицает у животных душу, а у других тел представление и жизнь вообще, тот не признает Божественного могущества, так как он вводит нечто несообразное с Богом и с природою, именно абсолютное отсутствие сил, так сказать, метафизическую пустоту, которая столь нелепа, как пустое пространство или физическая пустота.*

Извечно несутся в мировом пространстве бесчисленные звезды и планеты, никогда не

замедляя своего движения. Только силой этого движения, силой инерции держатся в мировом пространстве невообразимо тяжелые тела, как держится в воздухе тяжелый 40-дюймовый снаряд.

Несутся мириады звезд, планет, астероидов, метеоров и комет. Движением ветров, потоками воды, трением сползающих ледников, колебаниями температуры, прибоем волн изменяется лицо земли. Мощным движением подземных вулканических сил создаются новые хребты гор и пропасти земные.

В вихрях многовековых движений разрушаются и вновь возникают бесчисленные звездные миры и совершается великий процесс эволюции, высшее движение во вселенной. Почти с быстротой света бесконечно движутся атомы и электроны, X-лучи, ионы и все продукты диссоциации материи, всегда происходящей. Постоянным движением молекул в клетках органов поддерживается жизнь организмов. Молекулярным движением в нервных клетках сопровождается мысль человека. Покоя нет и в смерти, которая не что иное, как смена определенных мгновенных состояний равновесия, также кратковременной продолжительности.

Если так очевидно, что движение составляет сущность и основной закон материальной природы, то вряд ли возможно, чтобы этот всеобщий мировой закон не царил также и в жизни духа.

Основной для всей природы закон движения стирает границу между живым и мертвым. Движение составляет сущность материи. И если необходимо допустить, что в живых организмах движение, лежащее в основе их психических явлений, производится и определяется духом жизни, энергией духа, то и движение в неорганической природе надо признать производным того же духа.

Духовная энергия, истекающая от Духа Божия, энергия любви движет всей природой и все животворит. Она есть источник жизни, и нет ничего мертвого. Движение в неорганической природе, как и в живой, есть проявление жизни, хотя бы в минимальной, мало известной нам форме. Генетическая связь между неорганической и органической природой подтверждает это. Ибо из земли получает начало жизнь растений, а от них питание – весь животный мир.

Из тех же химических элементов и по тем же физическим законам построена неорганическая и органическая природа. Один великий всеобщий закон развития управляет всем мирозданием, и не может быть остановки в развитии, не может быть резкой границы между нею и неорганической природой. Духовной энергией проникнута вся неорганическая природа, все мироздание. Но только в высших формах развития (творения) эта энергия достигает значения свободного, самосознающего духа.

Всему живому свойственна чувствительность. Но методы тонкого исследования показывают, что материя не только крайне подвижна (ртуть в термометре поднимается от прикосновения руки), но что она обладает бессознательной чувствительностью, превосходящей сознательную чувствительность живых существ.

Болометр, состоящий в существенной своей части из платиновой проволоки, так чувствителен, что реагирует на действие очень слабого луча света, способного повысить температуру только на стомиллионную долю градуса. Стелле показал, что достаточно коснуться пальцем железной проволоки, чтобы в ней появился электрический ток. Известно, что волны Герца на расстоянии сотен километров глубоко влияют на металлы, вызывая в них электрические колебания. На этом явлении основан беспроволочный телеграф. Остроумными опытами Стелле показал, что металлам присуща «усталость», что после «отдыха» эта усталость проходит, что на них действуют раздражающе, угнетающе ядовитые вещества.

Живые существа отличаются от «мертвой» природы тем, что питаются и размножаются. В науке еще не известно точно, чтобы эти функции были свойственны и минералам... Однако, есть основание ожидать, что наука будущего найдет в природе указания и на них. Уже теперь обнаружен в некоторых минералах фермент, который по своему действию аналогичен половым гормонам, ускоряющим рост и половое созревание новорожденных животных. А нам

известно, что в живых организмах ферменты служат главным образом целям питания. Что же странного в предположении, что и минеральные ферменты необходимы для питания минералов, конечно, не такого, как в организме, а совершающегося в неведомой пока форме?

Разве всегда происходящий в неорганической природе химический обмен не может иметь значения питания? Разве почва не жаждет, не нуждается в воде, как все живое?

Минеральное вещество характеризуется своей кристаллической формой, как живое существо своим анатомическим строением. Прежде чем достигнуть своей определенной формы, кристалл, как живое существо и растение, проходит последовательную эволюцию: он начинается в виде зернистого состояния, которое переходит в волокнистое и, наконец, в гомогенное. Подобно животным и растениям, изуродованный кристалл исправляет свое уродство. Кристалл это организованное существо. Кристаллам присущи две формы размножения. В определенных условиях, например, при некотором давлении, концентрированности раствора и т. д., жидкости могут кристаллизоваться только тогда, когда в них положен кристаллический зародыш. Образующиеся потом кристаллы можно считать потомками этого кристалла так же, как бактерии, развивающиеся в растворе, являются потомками бактерий, которых мы ввели в этот раствор. Однако существуют такие условия в среде, в которых кристаллизация совершается без предварительного введения зародышей.

Надо призадуматься над глубиной слов многострадального Иова: *От духа Его – великолепие неба* .

Велико и глубоко важно соотношение между духом и формой. В материальных формах ярко отражается дух, присущий материи. И больше того, дух творит формы.

Это ярко выражено в формах тел человеческих. Они, правда, не всегда соответствуют духовной сущности человека. Не только глаза – зеркало души, но все формы тела и его движения соответствуют душе, духу его, как в образе человека лукавого у Соломона (Притч. 6, 12-14). Во всей внешности человека ярко отражается духовная сущность его. Дух грубый и жестокий уже в процессе эмбриогенеза направляет развитие соматических элементов и создает отражающие его грубые и отталкивающие формы. Дух чистый и кроткий творит себе полное красоты и нежности жилище. Вспомните Мадонн Рафаэля, Джоконду Леонардо да Винчи.

Чем, как не формирующим влиянием духа, можно объяснить удивительную тончайшую разницу между двумя очень похожими физиономиями, особенно женскими: одни и те же чрезвычайно похожие очертания глаз, носа, рта, почти равные размеры и соотношения частей лица и головы, но одно лицо вульгарно, а другое тонко и красиво.

Внимательный анализ показывает, что эта разница духовного облика при почти одинаковых соматических формах зависит от очень малых и тонких различий: чуть иной абрис бровей, неуловимо тонкая складка губ, величина и форма глазной щели – и совсем другой духовный облик. Поразительный образ Моны Лизы создан теми тончайшими чертами, которые Леонардо да Винчи в течение нескольких лет придавал этому жен. скому лицу.

Подобно гению Леонардо да Винчи, действует в эмбриональном развитии духовная энергия, присущая хро. мосомам половых клеток, и создает живые образы кра. соты и безобразия, нежности, чистоты, любви и грубости, отталкивающей животности и злобы. Эти врожденные внешние формы становятся все более ярко выраженными в постэмбриональной жизни по мере развития духа в том или ином направлении.

Многосторонне значение красоты в природе, и, конечно, она не исчерпывается только целями полового подбора. Не только для привлечения самок одеты ярким и красивым оперением и прекрасно поют самцы птиц. Не только для привлечения насекомых, несущих на себе оплодотворяющую пыльцу, сияют красотой и благоуханием цветы. Великие красоты природы имеют, конечно, не одни утилитарные цели.

Ансамбли и элементы красоты и безобразия в природе, воспринятые духом человеческим, трансформируются в нем в произведения искусства и науки, эти великие двигатели духовного развития человечества. От простейших форм красоты, от ласкающей наш взор округлости и

плавности линий, соразмерности и симметрии форм, прелести и силы светотени, гармонических сочетаний красок и звуков, природа восходит до грандиозных ансамблей красоты, полных духовной силы и величия.

Духом грандиозной силы и мощи проникнуты окутанные мрачными тучами массивы гор и скал, гонимые ураганом громады волн океана, штурмующие прибрежные скалы. Дух вечности и беспредельности изливается в души наши от мириад звезд ночного неба. Такую радость и покой навевают нежные краски зари и озаренные лунным светом поля и озера. Высшую ценность нравственной красоты и мерзость безобразия являет природа в кротких и чистых глазах добрых людей, в отталкивающем виде злодеев и бесчестных.

И если так очевидно, что в этих формах нравственной красоты и безобразия мы реально воспринимаем излучение духа красоты и духа злобы, волнующие сердца наши, то не вправе ли мы сказать, что в основе тех глубоких духовных восприятий, которые получаем мы от красоты и безобразия форм неорганической природы, лежат подобные же воздействия на нас духовной энергии, присущей всей природе?

Неважно, что материя аморфная («бесформенная», «форма» греч.) совсем не производит на нас такого впечатления духовного порядка, важно то, что ДУХ связан с формой.

Мы говорим, что Дух направляет развитие тел человеческих в соответствующих себе формах. Теперь скажем, что не без творческого воздействия духа создаются и формы неорганической природы, все формы мироздания. В том глубоком духовном, даже моральном воздействии, которое производят на нас овеянные духовной энергией красоты природы, надо видеть цель и значение красоты. Если бы мироздание было тем, чем оно представляется материалистам, то не было бы в нем красоты форм, создаваемой духом.

Мне принесли букет цветов. О, сколько тонкой, чарующей красоты в этих дивных маленьких творениях Божиих! И вместе с тем, как они прелестны своей малостью, полной кротости, простотой. Тончайшее кружево нежных белых соцветий, голубенькие и розовые, фиолетовые и синие крошки глядят на нас чистыми глазками своих лепестков и венчиков, изливают на нас свой чудный аромат.

Ну разве не очевидно, что это немая проповедь душевной чистоты?

Надо иметь очень грубое сердце, чтобы не слышать этого голоса Божия, так ясно звучащего в красоте материальных форм природы. Естественно, что женщины особенно любят цветы, и это делает честь их сердцам.

Глава четвертая

Дух растений и животных

ОДУХОТВОРЕННОСТЬ животных совершенно ясно свидетельствуется Священным Писанием. Вот тексты, подтверждающие это:

Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх, и дух животных сходит ли вниз, в землю? (Еккл. 8, 21).

Боже, Боже духов и всякой плоти!(Чис. 16,22).

Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей(Быт. 2,19).

Душа тела (животных) в крови... потому Я сказал сынам Израилевым: Не ешьте крови ни из какого тела(Лев. 17, 11-14). Кровь жертвенных животных свята и освящает, потому что в ней душа животного, дыхание Духа Святого. Поэтому запрещено употреблять ее в пищу.

Дух животворит(Ин. 6, 63).

Вошел в них дух жизни от Бога(Откр. 11,11).

В молитве Духу Святому именуем Его подателем жизни. И если даже в неорганической природе так ясно присутствие Духа, то, конечно, и растения и животных надо считать одухотворенными. Самый общий, самый распространенный в природе из всех даров Святого

Духа есть дух жизни, и он, конечно, свойственен не только животным, но и растениям. Индусы и другие народы Азии совсем не так смотрят на растения, как европейцы. Они глубоко признают одухотворенность растений.

Растения всем существом своим жадно воспринимают свет, воздух, влагу, от которых зависит вся их жизнь. Они явно радуются свету, ветру, росе, дождю. Почему же не допустить, что они ярко воспринимают и чувствуют эти источники своей жизни и радости: может быть, совсем иначе, чем человек или животные, которые далеко не столь безусловно нуждаются в свете, как растения. Растение, может быть, гораздо глубже, чем животное, чувствует все тончайшие свойства почвы, в которой с таким богатством разветвляются его корни, от которой, как от света и воздуха, зависит вся его жизнь. Знаем мы, как тонко выбирают из почвы разные растения питательные вещества, необходимые именно им, а не другим растениям. Разве -не безусловно, что для этого растения должны обладать совершенно особой чувствительностью, которой нет у животных и людей (Фехнер).

Нервы нельзя считать необходимым субстратом душевной жизни. Струны – нервы скрипки и рояля. Но и без струн духовые инструменты издают дивные мелодии. В растениях нет вегетативной нервной системы, без которой у человека и высших животных невозможны процессы питания, дыхания, обмена веществ, и тем не менее все эти процессы совершаются в растениях(Фехнер).

Если повернуть виноградный лист нижней поверхностью к свету, то он упорно изгибается и поворачивается, чтобы обратить к свету свою верхнюю поверхность.

Удивительны инстинктивные движения вьющихся растений. Растение сперва вытягивается в высоту, потом нагибает свой стебель горизонтально и описывает круг, отыскивает себе опору. Чем длиннее вырастает стебель, тем больше становится круг, то есть растение, не находя себе опоры, ищет ее дальше. Наконец стебель не выдерживает своей собственной тяжести, падает на землю и ползет по ней, ища новой опоры, но и в этом случае, оно руководствуется выбором: повилика не вьется около неорганических или мертвых органических опор, но только около живых растений, к которым она жадно прилепляется, ибо ее корни, находящиеся в земле, быстро умирают, и она лишается пищи, которую потом высасывает посредством сосочков из обвитого растения.

Известны явления сна у растений, когда листья или нагибаются, или складываются, цветки наклоняют свои головки и закрываются.

Удивительно целесообразны движения пестиков некоторых растений для оплодотворения рыльца пыльцой.

Вечером на цветущем лугу все множество цветов поворачивается к солнцу, точно воссылая ему вечернюю молитву, а после его заката тихо засыпают, чтобы утром, повернувшись на восток, опять встретить его утренней радостной молитвой.

Благоухание цветов – это фимиам Богу. Цветы кадиланицы. Ненюфары широко раскрываются под голубым небом, наслаждаются светом и воздухом, складывают свои лепестки и опускаются в воду, когда темнеет.

Между миром растительным и миром животным нельзя найти определенной границы, ибо в области простейших одноклеточных много почти совершенно похожих форм, из которых одни служат началом растительного мира, другие – животного, и различить их почти невозможно. Такие простейшие формы животных, как речная гидра, вольвокс, совершенно похожи на растения и по своим жизненным функциям почти не отличаются от них. От класса простейших начинаются два грандиозных мира живых существ – растений и животных. Постепенное развитие растительного мира дошло до таких великолепных, грандиозных форм, как чудно благоухающие роскошные цветы, стройные пальмы и кипарисы, величественные ливанские кедры, могучие дубы и гигантские секвойи, живущие по три тысячи лет. Совершенно ничтожны по сравнению с ними такие примитивные формы животного мира, как полипы, голатурии, морские звезды и черви, и странно было бы признавать одухотворенность этих низших животных форм и, вместе с тем, не признавать одухотворенность

высокосовершенных и даже грандиозных растительных форм.

Совершенно несомненно, что весь растительный и животный мир обладает, по крайней мере, низшим из даров Святого Духа – духом жизни.

Для огромного числа натуралистов одиозно, нелепо учение виталистов и неовиталистов о жизненной силе. Но вдумайтесь в следующие факты.

По наблюдениям Спаланцани, в болотной воде и песке водосточных желобов живут коловратии, которых можно высушить вместе с песком и сохранять в стеклянных посудах. Если через 3-4 года смочить водой песок, то студнеобразные в обычном состоянии коловратии, высушенные до такой степени, что если прижать их концом иглы, то они разламываются подобно крупинке соли, опять оживают. Они могут выдерживать высушивание при 54оС, тогда как в живом состоянии они умирают, если вода достигает 25оС тепла.

Джон Франклин в своем первом путешествии на североамериканский берег Ледовитого океана видел, что рыбы, замерзшие непосредственно после того, как их вытаскивали из воды, превращались в такую ледяную массу, что их можно было рубить на куски топором и что замерзшие их внутренности представляли твердые ледяные куски. Тем не менее, когда оттаивали этих рыб у огня, предварительно не повреждая их, то некоторые из них оживали. Эти примеры указывают на то, что, хотя в организме и исчез всякий след жизни, но все-таки способность начинать при благоприятных условиях новую жизненную деятельность в нем может оставаться, если только в нем не произошло таких перемен, анатомических или физиологических, которые делали бы невозможным восстановление жизненных функций.

Известно, что пшеница, ячмень и горчица, найденные в египетских мумиях и пролежавшие 3000 лет, если они не подвергались вредным воздействиям, в которых возможны повреждающие их ферментативные процессы, дают отличные всходы, когда их поместят в благоприятные условия влажности и тепла.

Следующий опыт произведен Ж. Беккерелем в Париже в 1909 г. Семена пшеницы, люцерны и белой горчицы были высушены в безвоздушном пространстве в течение 6 месяцев при 40оС и затем запаяны в откаченные стеклянные трубки. Эти трубки были посланы в Лондон и там содержались в продолжение трех недель в жидком воздухе приблизительно при -190о и затем еще 77 часов в жидком водороде при -250о. В Париже трубки снова были открыты, и семена поместили во влажную ванну при 28о. Оказалось, что прорастание произошло совершенно нормально. Никакого различия не было замечено по сравнению с пробами семян, сохраняющихся обычным способом. При столь низкой температуре, как -250о, всякий намек на жизнедеятельность исключен. Даже самые энергичные химические реакции при столь низкой температуре не происходят.

Из этих опытов мы видим, что временная смерть возможна, если действие, задерживающее жизнедеятельность, не доходит до разрушения организма (Сведберг, «Врождение энергий»).

Если так очевидно, что временная смерть семян и животных не мешает тому, чтобы снова возникла в них жизнь, то не имеем ли мы права утверждать, что это возможно без проявления в них какой-то неведомой нам силы, жизненной энергии, совершенно не поддающейся воздействию вредных агентов, уничтожающих жизнь семян и растений? А такая энергия, конечно, может быть только духовной энергией, животворящей силой Святого Духа.

Вышеприведенные удивительные факты жизнедеятельности и одухотворенности растений дают право согласиться с Эдуардом Гартманом, когда он утверждает, что растения обладают бессознательным представлением и бессознательной волей. Смутное представление и стремление приписывает монадам и Лейбниц. А растение есть монада.

Наше убеждение в одухотворенности растений, конечно, совершенно не противоречит мнению св. Антония Великого о недопустимости признавать в растениях душу. Вот его слова: ***Против тех, кои дерзают говорить, что растения и травы имеют душу, написал я сию главу к сведению для простейших. Растения имеют жизнь физическую, но души не имеют. Человек называется разумным животным, потому что имеет ум и способен***

приобретать познания. Прочие же животные земные и воздушные, у которых есть голос, имеют дыхание и душу. Все растущее и умаляющееся можно назвать живым потому, что живет и растет, но нельзя сказать, чтобы все такое имело душу. Живых существ четыре различных вида: одни из них бессмертны и воодушевлены какovy ангелы; другие имеют ум, душу и дыхание, какovy люди; иные имеют дыхание и душу какovy животные; а иные имеют только жизнь какovy растения. Жизнь в растениях держится и без души, и без дыхания, и без ума и бессмертия; но и прочее все без жизни быть не может. Всякая человеческая душа есть приснодвижна(Добротолюбие, т. 1, стр. 93).

Противоречия, конечно, нет. Мы не приписываем растениям душу в том смысле, как она понимается у человека и животных, а только бессознательное представление и бессознательную волю.

Антоний Великий, говоря о душе животных, конечно, имел в виду высших животных, а не таких, как кишечнополостные, моллюски, губки, даже инфузории, о существовании которых или о принадлежности их к животному миру он и представления не мог иметь.

Конечно, эти низшие животные формы, в отношении к их духовности, стоят не выше растений, а даже ниже, и им принадлежит только дух жизни, как и всякому животному.

Вникнем поэтому в то, что доступно познанию нашему о духе высших животных и человека.

Глава пятая

Душа животных и человека

По представлению физиологов, деятельность сознания, т. е. психическая деятельность, должна быть представляема как колоссально сложная система безусловных и условных рефлексов, прежде возникших и постоянно вновь образующихся, как огромная цепь восприятий, приносимых рецепторами в мозг, подвергающихся в нем анализу для выработки ответной двигательной реакции.

Наш гениальный исследователь высшей нервной деятельности И. П. Павлов так определяет сознание: *Сознание представляется мне нервной деятельностью определенного участка больших полушарий, в данный момент при данных условиях обладающего известной оптимальной (вероятно, это будет средняя) возбудимостью. В этот же момент вся остальная масса больших полушарий находится в состоянии более или менее пониженной возбудимости.*

В участке больших полушарий с оптимальной возбудимостью легко образуются новые условные рефлексы и успешно вырабатываются дифференцировки. Это есть в данный момент, так сказать, творческий отдел больших полушарий. Другие же отделы их, с пониженной возбудимостью, на это не способны, и их функции при этом – самое большое – составляют ранее выработанные рефлексы, стереотипно возникающие при наличии соответствующих раздражителей.

Деятельность этих отделов есть то, что мы субъективно называем бессознательной, автоматической деятельностью. Участок с оптимальной деятельностью не есть, конечно, закрепленный участок, наоборот, он постоянно перемещается по всему пространству больших полушарий, в зависимости от связей, существующих между центрами, и под влиянием раздражений – соответственно, конечно, изменяется и территория с пониженной возбудимостью.

Если бы можно было видеть через черепную коробку и если бы место больших полушарий с повышенной возбудимостью светилось, то мы увидели бы на сознательно думающем человеке, как по его большим полушариям передвигается постоянно изменяющееся по форме и величине, причудливо неправильных очертаний светлое пятно, окруженное на всем остальном протяжении полушарий более или менее значительной тенью.

Мы полностью принимаем это глубоко научное представление о деятельности сознания, но только не считаем его исчерпывающим. Мы также готовы подписаться под основным тезисом

материализма: Бытие определяет сознание, но только при условии не узко материалистического понимания бытия.

Чтобы представить наше понимание сознания, мы должны разделить его на акты, состояния и объем сознания.

Мысль течет как ручей. Мысль вспыхивает ярким светом. Мысль роет недра бытия.

Спокойные и обдуманые волевые акции. Внезапные волевые взрывы – удар ножом в сердце оскорбителя. Постоянное напряжение воли в потоке жизни, направленное к достижению основных планов и целей.

Тихая, лишенная страсти любовь. Глубокое, спокойное эстетическое наслаждение. Бурные страсти ярость, страх. Глубокая постоянная преданность Богу, всю жизнь направляющая.

Это акты сознания.

Они вызываются: 1) восприятиями органов чувств, 2) органическими ощущениями нашего тела, 3) восприятиями от нашего трансцендентального существа, 4) восприятиями из высшего духовного мира, 5) воздействиями нашего духа.

Акты сознания не бывают изолированными, мысль всегда сопровождается чувством, чувство и воля мыслью, а чувство – волевыми движениями; акты воли всегда связаны с чувством и мыслями; комплекс этих одновременно протекающих актов сознания определяет состояние сознания. Эти состояния сознания беспре– станно изменяются, ибо акты сознания находятся в непрерывном движении.

Богатством, разнообразием и глубиной актов и состояний сознания определяется объем сознания, также постоянно изменяющийся, обычно в сторону увеличения. В актах и состояниях сознания всегда участвует дух наш, определяя и направляя их. В свою очередь, дух растет и изменяется от деятельности сознания, от его отдельных актов и состояний.

Таково наше представление о полноте психической деятельности человека. Но не только люди, а и животные имеют душу. Душа животного в крови его. И животное, как и человек, состоит из духа, души и тела.

Что же такое душа? В простейшем ее виде, у животных – это объединяемый самосознанием (умом у высших животных) комплекс органических и чувственных восприятий, мыслей и чувств, следов воспоминаний или только (у низших) комплекс органических ощущений. Примитивный дух животных – это только дыхание жизни (у низших). По мере повышения по лестнице существ растет их духовность, и к дыханию жизни присоединяются зачатки ума, воли и чувства.

У человека душа гораздо выше по своей сущности, ибо участвующий в ее деятельности дух несравним с духом животных. Он может обладать высшими дарами

Святого Духа, которые св. пророк Исаия (II, 1-3) называет духом страха Божия, духом познания, духом силы и крепости, духом света, духом разума, духом мудрости. Духом Господним или даром благочестия и вдохновения в высшей степени.

Дух и душа человека нераздельно соединены при жизни в единую сущность; но можно и в людях видеть различные степени духовности. Есть люди духовные по апостолу Павлу (1 Кор. 2, 14). Есть, как мы говорили, люди – скоты, люди – трава, есть и люди – ангелы. Первые мало чем отличаются от скотов, ибо духовность их очень низка, а последние приближаются к бесплотным духам, у которых нет ни тела, ни души.

Итак, душу можно понимать как совокупность органических и чувственных восприятий, следов воспоминаний, мыслей, чувств и волевых актов, но без обязательного участия в этом комплексе высших проявлений духа, не свойственных животным и некоторым людям. О них говорит апостол Иуда: *Эти люди душевные, не имеющие духа* (Иуд. 1, 19).

В самосознании при жизни жизнь духа тесно переплетается с теми психическими актами, которые общи человеку и животным, т. е. с органическими ощущениями и чувственными восприятиями: эти последние, в свою очередь, неразрывно связаны с жизнью тела, особенно мозга, и исчезают со смертью тела. Поэтому примитивная душа животных смертна, как смертны и те элементы самосознания человека, которые исходят из умершего тела

(органические и чувственные восприятия).

Но бессмертны те элементы самосознания, которые связаны с жизнью духа. Бессмертен дух, который, как покажем ниже, может существовать без связи с телом и душой. Материалисты отрицают бессмертие души именно потому, что ничего не хотят знать о духе. А о бессмертии самосознания, понимаемого чисто физиологически, мы и не говорим.

Посмотрим теперь, дает ли Священное Писание нам право понимать дух и душу так, как мы только что изложили. Думаем, что наше понимание души и духа совершенно согласно с Откровением.

В различных смыслах употребляется в Писании слово «душа». То, как в просторечии, она обозначает просто всего человека: «Ни одна душа», «никакая душа». **Ни одна душа из вас не погибнет**, – говорит св. апостол Павел своим корабельным спутникам.

В восьми душах сохранил семейство Ноя (2 Пет. 2,5).

Душа согрешающая, она умрет (Иез. 18,20).

То душа является синонимом жизни.

Душа его будет ему вместо добычи (Иер. 21,9).

Умерли искавшие души Младенца (Мф. 2,20).

Хлеб их – для души их (Ос. 9, 4).

Не заботьтесь для души вашей, что вам – есть и что пить (Мф. 6, 25).

А вот ряд текстов, в которых явно идет речь о том, что можно было бы назвать «животной душой».

Душа их исплевала в них... Он насытил душу жаждущую и душу алчущую исполнил благами... От всякой пищи отвращалась душа их... Душа их истлевет в бедствии(Пс. 106,5-26).

Будет он пастись... и душа его насытится на горе Ефремовой (Иер. 50, 19).

Насытится ими(добычей) душа моя (Исх. 15,9).

Голодному снится, будто он ест... и душа его тоща... снится, будто он пьет... и душа его жаждет (Ис. 29, 8).

Благотворительная душа будет насыщена (Притч. II, 25).

Душа ленивого желает, но тщетно; а душа прилежных насытится(Притч. 13,4).

Нерадивая, душа будет терпеть голод(Притч. 19^15).

Сытая душа попирает и сот (Притч. 27,7). **Душа ваша да насладится туком**(Ис. 55,2).

Душа их будет как напоенный водою сад (Иер. 81,12).

(Здесь речь идет о благах земных).

Прилеплась душа его к Дине (Быт. 34,3).

Ждет ее (платы) **душа его**(Втор. 24, 15).

Отвращается... душа его от любимой пищи (Иов. 33,20).

Слышишь, душа моя, звук трубы(Иер. 4,19).

Напитаю душу священников туком (Иер. 31,14).

Чего желает душа твоя (1 Цар. 20, 4).

Привыкших к мысли о бессмертии души пусть не смущают наши слова о бессмертии духа. Это не новшество, ибо в большинстве мест Священного Писания, где речь идет о смерти, говорится именно об оставлении тела духом, а не душой.

Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва (Иак. 2, 26).

Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх и дух животных сходит ли вниз, в землю? (Еккл. 3, 21).

Находящимся в темнице духам(а не душам!)... **проповедал**(1 Пет. 3, 19).

К духам(не душам) **праведников, достигших совершенства**(Квр. 12,23).

И возвратился дух ее (дочери Иаира) (Лк. 8,55).

В Твою руку предаю дух мой (Пс. 30, 6; Лк. 23, 46).

Господе Иисусе! прими дух мой (Деян. 7,59).

Изыдет дух ея, и (он) возвратится в землю свою: в той день погибнут вся помышления

его(Пс. 145,4).

И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его (Еккл. 12, 7).

Эти два последних текста особенно важны для обоснования нашего мнения, что смертны те элементы душевной деятельности, которые связаны с жизнью тела: чувства и мыслительные процессы, неразрывно связанные с деятельностью мозга.

В тот день погибнут все помышления его, т. е. прекратится деятельность сознания, для которой необходимы все восприятия живого мозга.

Изыдет не душа, а дух, и возвратится в землю свою, т. е. в вечность. ***Возвратится прах в землю, чем он и был, а дух возвратится к Богу, Который дал его.***

И дух животный, конечно, должен быть бессмертным, ибо он тоже имеет начало в Духе Божьем, Духе бессмертном.

Мысль о бессмертии духа животных явно содержится в известных словах Павловых о надежде всей твари (Рим. 8, 20-21); ***...в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих.***

В немногих местах Священного Писания смерть определяется как исхождение души (а не духа) из тела (Быт. 35, 18; Деян. 20, 10; Пс. 15, 10). Это легко объясняется тем, что и вообще в Библии, особенно же в псалмах, слово душа часто употребляется в общепринятом смысле, т. е. как совокупность всей деятельности душевной и духовной. Но мы и говорим, что при жизни дух и душа человека соединены в единую сущность, которую можно назвать просто душой.

В этом смысле надо понимать и те тексты, в которых речь идет о душе Господа Иисуса Христа.

Когда же душа Его принесет жертву умилостивления...(Ис. 53,10).

Не оставлена душа Его в аде (Деян. 2, 31).

Душа Моя скорбит смертельно (Мф. 26,38).

Душа Моя теперь возмутилась(Ин. 12,27).

На подвиг души Своей Он будет смотреть(Ис. 53, II).

Господь страдал и умер по человеческой Своей природе, и потому понятны эти тексты.

Но и о душе Самого Бога говорится в следующих текстах:

И отвратится душа Моя от них, как и их душа отвращается от Меня(Зах. II, 8).

Не потерпела душа Его страдания Израилева(Суд. 10,16).

Любящего насиле не навидит душа Его(Пс. 10,5).

Но, конечно, это не только метафора. Нельзя говорить о душе Духа абсолютно, как о душе человека, духа ограниченного и воплощенного. Здесь речь может идти только об аналогии с духом человеческим, по которой мы приписываем Богу ум, мышление, волю и чувства. Так понимаем мы и образ Божий в человеке.

Выше мы говорили о самосознании. Как понимать его? Сознание своей личности складывается у человека из органических ощущений, получаемых от своего тела, из восприятий, получаемых его органами чувств, из всей совокупности воспоминаний, из понимания своего духа, характера, настроений.

Где же складывается из этих элементов самосознание, кто субъект его? Не ум, как обычно понимают, а дух. Ибо ум – только часть духа, а не весь дух. Но часть не может объять целого. Это важное заключение, на которое мы сошлемся позже, когда будем говорить о бессмертии. И оно не произвольно, а основано на словах апостола Павла: ***Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия*** (1 Кор. 2, 11-12).

Глубочайшую сущность существа нашего познаем мы не умом, а духом. Самосознание есть функция духа, а не ума. Дарованное нам от Бога действие благодати Божией познаем мы не духом мира сего, а духом нашим, дарованным нам от Бога.

Такая же мысль и в словах премудрого Соломона: ***Светильник Господень – дух человека, испытывающий все глубины сердца*** (Притч. 20, 27).

О духе, как высшей силе нашей духовной деятельности, многое можно найти в Священном Писании. Вот примеры:

Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную (Гал. 6, 8).

Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное(1 Кор. 15, 46).

Это значит, что духовность есть высшее достижение человеческой души.

Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание(Гал. 5, 22-23).

Духом пламенейте (Рим. 12, II). Он тайны говорит духом (1 Кор. 14, 2).

Дух в человеке и дыхание Вседержителя дает ему разумение(Иов. 82, 8).

Дух бодр, плоть же немощна (Мф. 26,41).

И слово мое, и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы(1 Кор. 2, 4).

Отвергните от себя все грехи ваши, которыми согрешили вы, и сотворите себе новое сердце и новый дух (Иез. 18, 31).

Здесь мысль о тесной связи между сердцем и духом, подтверждающая то, что мы говорили о первенствующей роли сердца в сознании.

И возрадовался дух Мой о Боже Спасе Моем (Лк. 1,47).

О Боге радуется. Богу поклоняется, к Богу стремится и приближается дух человеческий. И это, конечно, самая высшая способность души нашей.

Разумеется, такое совершеннейшее проявление духовности души человеческой может быть только даром Духа Святого. Об этом вполне ясно свидетельствует Откровение:

Вложу внутрь вас дух Мой (Иез. 36, 27).

А как вы – сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» (Гал. 4, 6).

Дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви(2 Тим. 1, 7).

Нам Бог открыл (это) Духом Своим (1 Кор. 2,10).

Одному дается Духом слово мудрости... иному вера, тем же Духом (1 Кор. 12, 8-9).

Устрояйтесь в жилище Божие Духом (Еф. 2,22).

И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плетяное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих (Иез. 36,26-27).

Господь... образовавший дух человека внутри него (Зах. 12,1).

Рожденное от Духа есть дух (Ин. 3, 6).

Не мерю дает Бог духа (Ин. 3, 34). Он дал нам от Духа Своего (1 Ин. 4, 13). Кто Духа Христова не имеет...(Рим. 8, 9).

Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога (1 Кор. 2, 12).

Сошествие Святого Духа на апостолов реально подтвердило ту истину, которая утверждается всеми этими текстами – дух человеческий имеет начало в Духе Божием.

Все знакомый со Священным Писанием знают, как многочисленны и в Ветхом, и в Новом Завете тексты о диаволе и духах нечистых и о злом влиянии их на дух человеческий. А св. апостол Иоанн Богослов в своем первом послании (4, 2-8) прямо говорит о духе антихриста. Влияние этого духа, враждебного духу Божию, на сердца человеческие огромно. Определяя выше, чем вызываются акты сознания, мы говорили о восприятиях из высшего духовного мира. При этом мы имеем в виду воздействия на дух человеческий Духа Божия и духа сатаны.

Откуда же родился дух сатаны?

Гордость – антитеза смирения, злоба и ненависть антитеза любви, богохульство – антитеза любви к Богу, самолюбие и корыстолюбие – антитеза любви к людям. Отрицательное возникает при потере положительного и неуклонно развивается. Тьма возникает при потере света, холод – при потере тепла, неподвижность и застой при потере движения. Дух сатаны родился при потере любви к Богу.

Дух Божий и дух сатаны действуют повсюду и на все живое. Живое способно к восприятию сродного ему. Из воздуха животные воспринимают кислород, а растения – углекислоту. Есть живые существа, не нуждающиеся в свете и избегающие его. Некоторые бактерии (так называемые анаэробы) могут жить только при отсутствии кислорода, а на воздухе погибают. Люди, сродные по духу сатане, воспринимают дух его, неуклонно развиваются в нем. Об этом образно говорит св. апостол Павел: **Для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах животельный на жизнь. И кто способен к сему?** (2 Кор. 2,16).

Люди, по духу сродные Богу Любви, воспринимают Духа Святого и неуклонно совершенствуются в добре и любви.

О несомненности духовного воздействия извне на дух человеческий свидетельствует Сам Иисус Христос и пророк Иезекииль:

Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит (Ин. 3, 8).

Дух животворит; плоть не пользует нимало(Ин. 6,63).

Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь (Ин. 6,63).

Когда Он говорил мне, вошел в меня дух и поставил меня на ноги мои, и я слышал Говорящего мне (Иез. 2, 2).

В человека, имевшего душу, и дух вошел извне. То же говорят и апостолы:

Павел понуждаем был духом свидетельствовать Иудеям (Деян. 18,5).

Ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим (Деян. 20,22).

Действием Божиим возможна даже передача духа одного человека другому.

Опочил дух Или на Елисею(4 Цар. 2, 15).

Возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них(Чис. II, 7).

Что скажем о духе животных?

Они, как и люди, бывают от природы носителями определенного духа. Животные одной породы бывают смелые и трусливые, злые и угрюмые, ласковые и веселые. Им не свойственны высшие свойства духовности религиозность, нравственное чувство, философское и научное мышление, тонкая художественная и музыкальная восприимчивость. Но любовь и зачатки альтруизма, а так же эстетического чувства свойственны и животным.

Не высшая форма любви, не любовь Божественная, а только любовь семейная; но в этой любви лебеди и голуби, пожалуй, даже превосходят людей. Известны факты самоубийства лебедя, потерявшего свою подругу; он высоко взлетает, складывает крылья и падает камнем на землю.

Степень духовности у животных тем ниже, чем на более низкой ступени зоологической лестницы совершенства форм стоят они. Исключение из этого правила – любовь у птиц. В параллель с этим можно до некоторой степени поставить тот факт, что высшие формы любви и религиозности часто обнаруживаются людьми простыми, необразованными.

Высшие животные, носители хотя бы ограниченной духовности, должны обладать самосознанием в примитивной форме.

Разве собака не могла бы сказать: мне холодно, я больна, со мной дурно обращается хозяин. Степень самосознания животных определяется развитием их ума и доступной им степенью духовности.

Глава шестая

Дух не безусловно связан с душой и телом

КАКОВО же соотношение между духом, душой и телом?

Материалисты, не признающие духа как особой сущности, сводят все проявления психики к процессам, происходящим в головном мозге, и, прежде всего, в кортикальном веществе его полушарий; все психические акты считают функцией мозга. В значительной мере это верно. Физиологи вполне выяснили зависимость психических актов и состояний от нормальных или

патологических функций нервной системы вообще, и прежде всего головного мозга, а следовательно, и от функций организма внутренней секреции, всей сложнейшей гормональной системы, оказывающей могущественнейшее влияние на мозг и нервы. Все, что происходит в организме, и самое анатомическое строение его, кладет глубокий отпечаток на психику. Различным конструкциям тела соответствуют те или иные формы характера, а характер – одно из важнейших проявлений души и духа.

Но можно ли утверждать, что этими несомненными физиологическими данными вполне оправдывается чисто материалистическая концепция всей психики? Никак нет!

Ведь та же физиология и особенно великие открытия И. П. Павлова и его школы выяснили, что центральная нервная система главенствует над всеми соматическими процессами, определяет и направляет работу всех органов, их рост и трофическое состояние, могущественно воздействует на течение физиологических процессов.

Но нервная система есть орган психики, и по представлениям вульгарного материализма даже мысль и чувство трактовались как выделения мозга. Это грубое представление давно оставлено; но современные материалисты приписывают головному мозгу психические функции.

А если так, то наряду с низшими функциями сюда необходимо включить и высшие, господствующие над всеми прочими и так же неотделимые от них, как функция сокращения неотделима от мышечной ткани. Поэтому мы вправе считать все воздействия центральной нервной системы на органы и ткани психическими воздействиями. И если несомненно, что соматические процессы в значительной степени определяют течение психических процессов, то столь же несомненно, что необходимо признать и психическое воздействие на все соматические процессы в организме.

Общеизвестно могущественное влияние психики больного на течение болезни. Состояние духа больного, его доверие или недоверие врачу, глубина его веры и надежды на исцеление или, наоборот, психическая депрессия, вызванная неосторожными разговорами врачей в присутствии больного о серьезности его болезни, глубоко определяют исход болезни. Психотерапия, состоящая в словесном, вернее, духовном воздействии врача на больного – общепризнанный, часто дающий прекрасные результаты метод лечения многих болезней.

Могучим воздействием мозга (мы бы сказали духа) Шарль Рише объясняет несомненные чудеса в Лурде. Из трех чудес, которые он приводит в пример, всего удивительнее исцеление рабочего Деррюдер, который в 1875 году получил осложненный инфекцией открытый перелом костей голени. Долго длилось тяжелое нагноение, кости не срослись, и нижняя часть голени со стопой болталась во все стороны. Через 8 лет он отправился на поклонение в святой град и там внезапно почувствовал себя исцеленным. Он может стоять и ходить, наступая одинаково свободно на обе ноги. А 8 лет он ходил на костылях.

Не менее удивителен и другой случай. В 1897 году Гаргам во время железнодорожной катастрофы получил перелом позвоночника, последствием которого был паралич ног с атрофией мышц и начинающейся гангреной. Приехав в Лурд, Гаргам почти внезапно исцелился: войдя в грот, он смог сделать несколько неверных шагов. На другой день зажили гноящиеся язвы стопы. Он мог ходить без палки, несмотря на атрофию мышц. Через три недели он прибавил в весе 10 кг и мог начать свою прежнюю работу.

Мы могли бы привести много подобных исцелений при открытии мощей преподобного Серафима Саровского, из житий святителя Питирима Тамбовского и многих других святых.

Объяснить эти удивительные факты вместе с Ш. Рише только физиологическим воздействием мозга, хотя бы и могучего, невозможно уже потому, что все мозговые процессы и все воздействия мозга протекают во времени, а эти чудесные исцеления происходили почти вне времени. Такая быстрота действий возможна только для духа.

Кроме того, у Гаргам было тяжелое повреждение спинного мозга, о чем свидетельствует не только паралич ног, но и атрофия мышц и даже начинающаяся гангрена. Все это – необратимые изменения по нашим медицинским знаниям, и никакое самое могучее, но только

физиологическое воздействие мозга не могло бы их исправить.

Этими рассуждениями мы подкрепляем и обосновываем высказанное в третьей главе положение, что дух творит формы. Узко и необоснованно утверждение, что только материальным определяется духовное, ибо необходимо признать, что есть и обратное влияние – духовное воздействие на материю тела через нервную систему – орган психики.

Дух не только творит формы материальных тел, направляя и определяя процесс роста, но может сам принимать эти формы – материализовываться.

Как бы ни относиться к спиритизму, нельзя не признать несомненности этого факта. Только тот, кто судит о спиритических явлениях понаслышке, может легкомысленно и огульно отрицать их. Всякий же, прочитавший обширную главу об этом предмете в книге Ш. Рите «Трактат метафизики», убедится в реальности фактов материализации духа в каких-то неведомых особенных формах материи.

Не могу, впрочем, удержаться, чтобы не привести немногие факты материализации из числа множества их, наблюдая которые и самые упорные скептики, ученые с крупным именем, раскаивались в своем неверии.

Сэр Вильям Крукс, экспериментировавший со знаменитым медиумом Хоум, видел, как поднялась при дневном свете со стола изящная рука и подала ему цветок. *«Она появилась и исчезла три раза, давая мне возможность убедиться, что она так же реальна, как моя собственная рука, а в это время я крепко удерживал руки и ноги медиума. Рука и пальцы не всегда казались мне плотными и точно живыми. Иногда они казались концентрацией облачного пара; светлое облако, как казалось, формировалось и превращалось в совершенную руку. Она казалась такой же человеческой плотью, как и руки присутствующих. У запястья и плеча она становилась подобна пару и терялась в светлом облаке. Я удержал эту руку в своей, твердо решив не выпускать ее, но она без малейшего усилия освободилась и превратилась в пар».*

Рише получал муляжи с таких флюидических рук. Призрак погружал руки в расплавленный при 430С парафин. Когда рука выходила, оставалась парафиновая форма ее, а рука исчезала. В форму вливали гипс и снимали парафин. На фотоснимках этих гипсовых муляжей видны все мелкие детали живой кожи, рисунок вен. Во избежание всяких подозрений в подмене слепка медиумом, без его ведома к парафину был прибавлен холестерин, окрашивающийся в фиолетовый цвет от серной кислоты, и отломленный кусочек формы действительно окрашивался в этот цвет. Руки и ноги медиума крепко удерживались во все время эксперимента.

Для всех тех, которые считают истиной Священное Писание, не может быть сомнения в возможности материализации духа, ибо им известно, что аэндорская волшебница вызывала по просьбе царя Саула дух пророка Самуила. ***И сказал ей царь: не бойся, [скажи], что ты видишь? И отвечала женщина: вижу как бы бога, выходящего из земли. Какой он видом? – спросил у нее (Саул). Она сказала: выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду. Тогда узнал Саул, что это Самуил, и пал лицом на землю и поклонился. И сказал Самуил Саулу: для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышел? (1 Цар. 28, 1315).*** Если бы не были общеизвестны в глубокой древности факты вызывания мертвых, т. е. материализация духа, то зачем бы запрещал Моисей обращаться к вызывающим мертвых: ***Не обращайтесь к вызывающим мертвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них (Лев. 19, 31; 20, 6). Не должен находиться у тебя... обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых (Втор. 18,10-11).***

Разве возможны пустые слова в устах великого пророка Исаии? А он сказал: ...и прибегут они к идолам и к чародеям, и к вызывающим мертвых и к гадателям (Ис. 19,3).

Чем, если не материализацией духа, можно объяснить явление Господу Иисусу Христу Или и Моисея при Его Преображении на горе Фаворе? А явление ангелов в человеческом виде? Ангел, явившийся Гедеону и его жене, исчез в дыме горящего мяса и похлебки совершенно так же, как исчезают материализованные духи, вызываемые спиритами (Суд. 6, 19-21; 13, 20).

Во время первой империалистической войны профессор физики Н., материалист, жил летом в украинской деревне. Вечером, когда он вышел на крыльцо, хозяйка хаты подошла к воротам, чтобы впустить корову. Вдруг она точно остолбенела, всплеснула руками, воскликнула: «Петро!» и упала в обморок. Позже она рассказала профессору, что увидела своего сына, бывшего на войне, улыбающегося и радостного. В этот день он был убит.

Явление призраков в момент смерти – общеизвестный и несомненный факт. Рише в своей книге приводит множество примеров этого рода. Упомяну только немногие из них:

1. Полковник Н. спал в своей комнате в Лондоне. На рассвете он внезапно проснулся и увидел Пооля, своего товарища по армии, в костюме хаки, каске, с густой черной бородой, которую он не носил, когда его знал Н.

Н. знал, что Пооль был в Трансваале, на фронте. Видение было так отчетливо, что Н. почти принял его за реальность, он видел лицо, живые глаза, костюм хаки, каску. Н. сел на кровати, смотрел на Пооля и говорил с ним. Пооль сказал: «Я убит сквозным ранением в грудь» и, говоря это, медленно поднял руку к груди. «Генерал приказал мне идти».

Н. рассказывал об этом явлении некоторым товарищам и на другой день узнал, что Пооль был убит в сражении. Он носил форму цвета хаки и бороду, был убит сквозным ранением в грудь.

2. Панччи, живший в Пизе, ночью увидел своего отца бледным и умирающим со словами: «Поцелуй меня в последний раз, ибо я ухожу навсегда», и почувствовал холодное прикосновение его губ к своим губам.

Хотя не было никакого основания думать о несчастье, оя отправился во Флоренцию и там узнал, что его отец умер в прошедшую ночь, в тот час, когда явился ему призрак.

Прибавлю к этому подобный случай из анналов моей семьи. Моя сестра умерла во флигеле дома, в котором жил старший брат. Он вздремнул, сидя на диване, и в час ночи проснулся, явно почувствовав какое-то дуновение возле своего лица и поцелуй на щеке. В этот момент умерла сестра.

3. Д-р Мари де Тиле, жившая в Лозанне, в 6 часов утра услышала стук в дверь. Вошел кто-то в черном платье, окутанный, точно вуалью, белой прозрачной тканью. Кошка, бывшая в комнате, выгнула спину, ее шерсть поднялась, она страшно ворчала и дрожала. Через некоторое время мадам де Тиле узнала, что одна из ее лучших подруг, о которой она, однако, не думала в момент появления призрака, умерла от острого перитонита в Индии.

Вот еще пример такого рода. Мисс К. ласкала кошечку, лежавшую у нее на коленях. Вдруг кошечка поднялась в ужасе, выгнула спину и, подняв дыбом шерсть, стала судорожно дышать. Тогда мисс К. увидела, что в кресле близ нее сидит старая мегера с бледным лицом и пристально смотрит на нее. Кошка, точно обезумевшая, бросилась шумным прыжком в дверь. Мисс К. в страхе закричала о помощи. Вошла ее мать, и призрак исчез. Мисс К. видела его минут пять. Как ей говорили, в этой комнате повесилась старая женщина.

Рише приводит много ярких примеров коллективного видения призраков. Вот только один из них.

Мадам Телешова в 1896 году находилась в своей гостиной в Петербурге со своими пятью детьми и собакой Мусташ. Вдруг собака громко залаяла, и все присутствующие увидели маленького мальчика лет шести, в рубашке, в котором они узнали Андрея, сына своего молочника, о котором они знали, что он был болен. Призрак появился из печи, прошел над головами присутствовавших и исчез через открытое окно. Это длилось секунд пять. Мусташ не переставал лаять и бегать за движущимся призраком. В этот момент маленький Андрей умер.

Вот как высказывается Рише о явлениях призраков: нельзя думать, что эти образы, эти шумы, эти призраки, которых видят несколько человек, не представляют собой объективную реальность (механически объективную). И тем не менее, мы не можем доказать это абсолютно и бесспорно.

Как и в отношении всех знаний, основанных на наблюдениях. Если бы нельзя было

объяснить явления материализованных фактов иначе, как только коллективными галлюцинациями, то вследствие странности этих феноменов следовало бы говорить об их нереальности. Но опытные данные материализации весьма убедительны. Призраков можно наблюдать. Это наблюдение не может быть точно таким, как в экспериментальных методах, ибо в распоряжении наблюдающих не может быть ни фотографических пластинок, ни микрофона, ни весов, ни гальванометра. Единственным доказательством действительной материализации, имеющей механическую и световую реальность, может быть одновременное восприятие такого феномена несколькими лицами и притом совершенно одинаковое. Если двое нормальных, разумных людей точно описывают одно и то же видение, одновременно восклицают, сообщают свои впечатления еще в присутствии фантома, то было бы абсурдно думать о совершенно идентичной галлюцинации у обоих.

Несколько отличаются от явлений призраков, но очень близки к ним призывы живых умершими, являющимися в виде призраков только тем, кого они призывают к себе, но никем другим не видимыми. Такого рода призывы воспринимаются в иных случаях как голоса, без явлений призраков. Факты такого рода чрезвычайно многочисленны и несомненно достоверны.

Вот несколько ярких примеров.

1. Случай, сообщенный Боцано, относится к ребенку 2 лет и 7 месяцев по имени Рей. Только что умер его восьмимесячный брат. Он неоднократно является маленькому Рею, который видит его сидящим на стуле и зовущим его. «Мама, – говорит он, – маленький братец зовет Рея. Он хочет, чтобы Рей был с ним». В другой раз он сказал: «Не плачь, мама, маленький братец улыбается. Рей пойдет к нему». Рей, не по возрасту умный ребенок, умер через два месяца и 7 дней после своего брата. Этот случай тем более удивителен, что в таком раннем возрасте дети не понимают, что такое смерть.

2. Луиза С. 45 лет умерла от чревосечения. Во время болезни она постоянно просила, чтобы после ее выздоровления к ней в деревню привезли ее трехлетнюю племянницу Лили, которую она очень любила. Маленькая Лили, очень умная, вполне здоровая, через месяц после смерти своей тети нередко внезапно прерывала свои игры, подходила к окну и пристально смотрела куда-то. Мать спрашивала, на что она смотрит. «Тетя Луиза протягивает ко мне руки и зовет меня». Испуганная мать старалась развлечь ее, но ребенок, не обращая на нее "внимания, притащил к окну стул и несколько минут не отрывал глаз от тети, зовущей ее. Свою сестренку она спрашивала: «Как ты не видишь Тата?» («Тата» было уменьшительным именем их тети). Но та ничего не видела. Через несколько месяцев это прекратилось. 20 мая маленькая Лили заболела и, лежа в кроватке, смотрела на потолок и говорила, что видит свою тетю, окруженную маленькими ангелами. «Как это прекрасно, мама», – говорила она. День ото дня ей становилось все хуже и хуже, но она постоянно повторяла: «Вот моя тетя. Она пришла за мной и протягивает мне руки». А своей плачущей матери она сказала: «Не плачь, мама, это прекрасно, ангелы вокруг меня». Она умерла 3 июля 1896 года, через четыре месяца после Луизы.

3. За три месяца до смерти митрополита московского Филарета ему явился во сне покойный отец и сказал: «Помни девятнадцатое число». Митрополит умер 19 ноября.

4. Миссис Моррисон в Индии, лежа в постели, вдруг услышала голос: «Когда настанет тьма, придет смерть». Моррисон в страхе села на постели. Тот же голос медленно повторил те же слова. Через два дня ее дочурка тяжело заболела. В течение недели не было ни облачка на небе, но на восьмой день внезапно разразилась ужасная буря. За несколько минут до одиннадцати часов в доме стало совсем темно. Маленькая дочка умерла в тринадцать часов.

К призракам умерших людей близко стоят явления так называемой экстериоризации живых людей. Их много можно найти в житиях святых. В католической агиологии известен случай Альфонса Литуори, который 17 сентября 1774 года стал неподвижным и немым в своей келье. Он не принимал никакой пищи и ни с кем не говорил. Потом 22 сентября утром он очнулся и рассказал, что он был при папе, который только что умер. В эту самую ночь с 21 на 22

сентября папа Климент XIV умер, и при нем находился Альфонс Литуори.

Мы можем привести случай экстериоризации Оптинского старца Амвросия, нашего современника (умер в 1891 году). Крестьянка Авдотья, больная ногами, пошла пешком в Оптину Пустынь, ожидая исцеления от старца Амвросия. Не дойдя 7 верст до монастыря, она сбилась с дороги, заблудилась и в слезах упала на сваленное дерево. Вскоре к ней подошел старичок в подряснике и скуфье, спросил, о чем она плачет, и указал клюкой ей дорогу в монастырь. Прийдя в скит, в котором жил Амвросий, она села в толпе женщин, ожидающих приема у старца. Через несколько минут на крыльцо вышел келейник Амвросия и громко сказал: «Где тут Авдотья из Воронежа?». Авдотья была так поражена, что откликнулась только на второй зов келейника. Минут через 15 она вышла в слезах от старца, в котором сразу узнала старичка, указавшего ей дорогу в лесу.

Амвросий по своей болезненности выходил из келий только летом и часто засыпал, постоянно лежа на диванчике. Ни в скиту, ни в монастыре не было никого, похожего на него. А наружность его была очень примечательна, и Авдотья не могла ошибиться.

Экстериоризация человеческого духа нередко наблюдается в гипнотическом сне.

Д-р Пьер Жане, находясь в Гавре, усыпил Леони Б. и внушил ей отправиться (в гипнотическом сне) в Париж, в его квартиру. Заснув, Леони вдруг заволновалась и воскликнула: «Горит, горит!» Пьер Жане стал ее успокаивать. Она проснулась, потом заснула опять и проснулась со словами: «Жане, я уверяю вас, что там горит». И действительно, в тот день, когда это происходило, пожар уничтожил в Париже лабораторию д-ра Жане.

Вспомним, что Василий Блаженный на пиру у Ивана Грозного трижды выливал на пол наливаемый ему кубок вина и на окрик рассерженного царя ответил: «Это я тушу пожар в Новгороде». В это время действительно страшный пожар бушевал в Новгороде!

Что же невероятного в том, что просветленный дух святых в полной мере и всегда обладает теми трансцендентальными способностями, которые у обыкновенных людей проявляются только в состоянии сомнамбулизма. Чрезвычайно важные выводы можем мы сделать из этих таинственных и совершенно необъяснимых фактов. Они не только необъяснимы при нынешнем состоянии науки, но вряд ли когда-нибудь будут объяснены психофизиологическими методами. Ибо, конечно, эти явления совершенно особенного порядка, коренным образом отличающиеся от тех, которые доступны научному изучению. Это не явления психо-физиологического порядка, а действия духа, временно или окончательно отделившегося от тела. Экстериоризация духа живых при нормальном их состоянии (старец Амвросий) или гипнозе (Леони Б.), конечно, отличаются от явлений умерших в виде материализованных призраков или таинственных голосов, предвещающих смерть или несчастье. Но при всем их различии эти необъяснимые явления свидетельствуют о том, что связь духа с телом не безусловна и дух может иметь существование отдельно от тела.

Явления умерших служат, вместе с тем, очень важным, далее неоспоримым доказательством существования духа.

Что дух может иметь существование отдельно от души и тела, доказывается также передачей по наследству духовных свойств родителей детям. Я говорю о наследственности именно духовных свойств, а не душевных, как обыкновенно говорят, потому что наследуются только основные черты характера, их нравственное направление, склонность к добру или злу, высшие способности ума, чувства и воли, но никогда не наследуются воспоминания о жизни родителей, их чувственные или органические восприятия, их частные мысли и чувства. Это свидетельствует о разделении духа от души и тела.

Факты наследственности духа известны и несомненны. В двадцатых годах прошлого столетия в Америке жила молодая женщина, чрезвычайно развращенная. Приговоренная уже в ранней молодости к повешению, она избежала наказания – вышла замуж и имела много детей. Через 60 лет число ее потомков по прямой линии достигло восьмидесяти. Из них 20 подверглись карам закона за преступления, а остальные 60 состояли из пьяниц, помешанных, идиотов, нищих.

Во французском, известном в истории семействе Лемуанье уже в конце XVII века заметили наследственную передачу самых благородных свойств. Это одно из тех семейств, в которых рождаются, кажется, только для справедливости и милосердия, в которых добродетель передается с кровью, поддерживается советами и возбуждается великими примерами (Флешье).

История древних римских императорских родов, испанских и французских королевских родов представляет много общеизвестных ярких примеров нравственного и умственного вырождения.

Глава седьмая

Трансцендентальные духовные способности

ГОСПОДЬ Иисус Христос шел в дом Иаира, – чтобы воскресить его умершую дочь. Его теснила сопровождающая Его толпа народа. Женщина, страдавшая неизлечимым кровотечением, тайком прикоснулась к Нему с твердой надеждой, что получит исцеление. Кровь тотчас остановилась. Остановился и Господь Иисус Христос и спросил: ***Кто прикоснулся ко Мне?*** Ученики удивлены этим вопросом: ***Наставник! народ окружает тебя и теснит. Ответ Иисуса был удивительным: Прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, нашедшую из Меня.***

Сопоставим с этим другой факт. В лейпцигской клинике доктор Ганзен, в присутствии многих профессоров, произвел следующий опыт. Он попросил доктора Германа стать спиной к нему, а лицом к стене, чтобы тот не мог видеть, что он будет делать. По исполнении этого Германом, Ганзен положил свою правую руку на его голову, а в левую взял обмакнутое в чернила стальное перо и провел им себе по языку. В тот же миг доктор Герман почувствовал во рту вкус чернил, который оставался у него в течение часа и которого нельзя было прогнать никакой пищей.

Возложением рук святые апостолы передавали благодать священства посвящаемым на это служение избранникам. Возложением рук они исцеляли больных. Возложением рук архиерейских и ныне совершается таинство священства.

Что же происходило и происходит во всех этих случаях?

Мы очень далеки от умения объяснить поразительные факты, это дело будущего, если оно вообще возможно. Но факты совершенно бесспорны. Наблюдениями над медиумами несомненно установлено, что от медиума, находящегося в трансе (так называется состояние, подобное самому глубокому сну), но иногда даже в нормальном состоянии, исходит, экстериоризуется (т. е. отделяется от него) часть его двигательной силы. Этой экстериоризацией объясняются удивительные спиритические явления движения, даже полета различных предметов, стуки, автоматическое письмо самодвижущейся ручки или карандаша. Внушение в гипнозе или наяву может быть объяснено только экстериоризацией мысли гипнотизера и восприятием ее гипнотизируемым.

Когда заканчивается спиритический сеанс, при котором происходили перемещения тяжелых предметов, медиум чувствует большое утомление, ибо из него исходила мышечная сила.

Господь Иисус Христос чувствовал, что из Него изошла сила, исцелившая кровоточивую женщину. Это факты одного и того же порядка, но выходящие из рамок физиологических явлений, факты трансцендентального порядка.

Есть множество поразительных фактов, в которых, по-видимому, действующими агентами надо признать одновременную экстериоризацию мысли и двигательной силы и телепатический перенос их. Таковы два следующих факта, которыми и ограничусь.

1. Мадам Севери в 7 часов утра вскакивает с постели, внезапно проснувшись от сильного удара по лицу. Она чувствует, что у нее рассечена верхняя губа, и прикладывает к ней платок, чтобы остановить кровь. Но, к ее удивлению, на платке нет крови. В эту самую минуту ее муж, отправившийся рано утром на прогулку по озеру, был захвачен сильным порывом ветра.

Рукоятка руля вырвалась из его рук и рассекла ему верхнюю губу. Он потерял много крови.

2. Миссис Ричардсон в Индии видит во сне, что ее муж – генерал, сражавшийся за 150 миль от нее в кампании 1848 года, – упал тяжело раненый, и слышит его голос: «Снимите этот перстень с моего пальца и отошлите его моей жене». Приблизительно в этот час (11 часов вечера) генерал, очень тяжело раненый, передал команду майору Ллойд и сказал: «Снимите этот перстень с моего пальца и отошлите его моей жене». Генерал перенес своё ранение и выздоровел.

Из житий многих святых нам известно, что они знали имена людей, которых видели в первый раз. Василий Великий просветительным духом своим узнал, что в церковь вошел преподобный Ефрем Сирин, и послал диакона позвать его по имени. Никогда раньше он не видел Ефрема. Духом он узнал, что в потайной комнате святого пресвитера находится отвратительный больной, за которым самоотверженно ухаживал пресвитер. Он назвал по имени больного.

Это можно считать легендой. Но что сказать о случае, поразившем Ш. Рише?

Во время своей работы в Отель Дье он гипнотизировал одну выздоравливавшую девушку. Однажды с ним пришел в Отель Дье его знакомый, американский студент, никогда прежде не бывавший в этом госпитале. Рише спросил усыпленную девушку: «Знаете ли вы имя моего друга?» Она стала смеяться. «Не скажете ли, какая первая буква его имени?» Она ответила: «Н, потом Е, третьей я не знаю, четвертая К». Имя студента было Неак. Это ли не трансцендентальная способность духа человеческого! Кто объяснит ее физиологическими причинами?

Гипнотизируя Леони Б., д-р П. Жане однажды спросил ее: «Что с моим другом Н.?» Быстро, не совсем вежливо она ответила: «Он обжег свою лапу. Почему он так невнимателен, когда опрокидывает?» – «Когда опрокидывает? Что опрокидывает?» «Красную жидкость в небольшом флаконе. Его кожа тотчас вздулась». Как я после узнал, – пишет Жане, – это было вполне точно: за два часа перед этим шеф лаборатории Ж. Н. Лангуа, приготавливая щелочной раствор брома, опрокинул сосуд с этим раствором красного цвета. Он обжег им руку, на которой быстро образовался пузырь.

Из Пензы пришла в Саров жена диакона, чтобы видеть преподобного Серафима. Она стояла позади толпы, ожидая своей очереди. Вдруг преподобный, оставив других, позвал ее: «Евдокия, иди скорей сюда». Изумленная тем, что св. Серафим, никогда ее не выдавший, назвал ее по имени, Евдокия подошла. «Иди скорей домой, а то не застанешь сына». Евдокия поспешно вернулась в Пензу и едва застала своего сына, отлично закончившего курс семинарии и назначенного в Киевскую Академию, в которую он боялся опоздать. Чем это отличается от ясновидения Леони Б. о несчастье с Ж. Н. Лангуа?

Что невероятного в том, что просветленный дух святых в полной мере и всегда обладает теми трансцендентальными способностями, которые у некоторых обыкновенных людей появляются только в состоянии сомнамбулизма?

Мы обладаем не только пятью чувствами. Есть у нас способности восприятия высшего порядка, неизвестные физиологам. Карл Дю-Прель в своей книге «Философия мистики» приводит такой необыкновенный факт.

Знаменитый химик Я. Берцелиус, физик Г. Рейхенбах и врач при минеральных водах Гохбергер произвели в 1845 году в высшей степени интересный опыт.

Перед одной из так называемых сенситивных девиц фон Саккендорф они разложили множество завернутых в бумагу химических препаратов. Приглашенная провести по ним внутренней поверхностью своей правой руки, она, сделав это, получила от них различные впечатления: некоторые из них не оказали на нее никакого влияния, но каждый из остальных произвел в ее руке своеобразное подрагивание. Тогда попросили рассортировать их так, чтобы в одной группе находились вещества, не оказавшие на нее никакого влияния, а в другой – все

остальные.

Немалое изумление, – говорит Рейхенбах, – высказал основатель электрохимической системы Берцелиус, когда в одной группе оказались тела исключительно электроположительные, а в другой – тела с резким электроотрицательным характером; ни одного электроположительного тела не оказалось среди электроотрицательных и наоборот... Таким образом, электрохимическая классификация тел, на которую в течение столетия было употреблено столько труда и остроумия, была в течение 10 минут произведена простой девушкой – sensitивно одаренной, путем простого прикосновения к ним ничем невооруженной рукой.

Очень вероятно, что физика и физиология будущего найдут объяснение этой особенной чувствительности. Но для нас важно, что такая способность различать электрические свойства тел принадлежит не всем людям, а только весьма немногим, которых называют sensitивными. Это название, конечно, ничего не объясняет, а только отмечает необыкновенную чувствительность в известном направлении. Об этом мы еще будем говорить.

Еще более редко, только у самых сильных медиумов обнаруживается совершенно непостижимая способность узнавать очень многое о людях путем прикосновения к принадлежащим им предметам. В главе третьей уже был приведен пример такого ясновидения. Прикосновением к завернутому в бумагу галстуку сомнамбула узнала, что на нем повесился в тюрьме убийца.

Такую же способность обнаруживала не раз мадам Пипер, один из сильнейших медиумов.

Мадам Х. дала ей три пряди волос, обозначенные буквами А, В и С. Ей самой было известно только происхождение пряди С. Относительно пряди А мадам Пипер сказала: «Это Фрод Смогинс. Кто эта Смогинс?» Действительно, эту прядь М. отрезал у мадам Смогинс и передал ее Х. О пряди В мадам Пипер сказала: «Это очень большая особа». Женщина, которой принадлежала эта прядь, умерла в тот же год. О пряди С она сказала: «Она очень дорожила своими волосами». А мадам Х. тайком отрезала эти волосы у своей матери. «Это ваша мать. У нее четверо детей – двое мальчиков и две девочки». Все это было верно.

Широко известны факты творчества во сне. О них свидетельствует Кондорсе, Франклин, Мишле, Кандильяк, Араго. Вольтер во сне создал целую песнь своей «Генриады», а Лафонтен – басню «Два голубя». Меньян во сне нашел две важные теоремы.

Часто у меня во сне рождались столь важные научные идеи, – говорит Бурдак, – что я внезапно просыпался. Во многих случаях они касались объектов, которыми я в то время был занят, и по своему содержанию они были вполне новы.

Кольридж заснул, читая, а проснувшись, почувствовал, что у него сложились двести или триста стихов, которые осталось только записать. Пятьдесят четыре стиха он записал совершенно свободно и так быстро, как только поспевало перо. Но к нему вошел некто и около часа оставался по одному делу. И Кольридж, к своему великому огорчению, почувствовал, что у него осталось лишь смутное воспоминание о его видении, и в памяти остались лишь 8-10 отдельных стихов, а все остальные безвозвратно исчезли.

Де Росси имел обыкновение класть у своей кровати бумагу и карандаш и иногда, внезапно проснувшись, записывал важные мысли, пришедшие ему во сне.

Весьма важная подсознательная деятельность может иметь место и наяву, и в состоянии, промежуточном между сном и бодрствованием. То, что называется вдохновением, весьма часто приходит в состоянии более или менее полного затмения сознания действительности.

Теофиль Готье говорит о Бальзаке: *Он был похож на исступленного, на сомнамбулу, спящего с открытыми глазами. Погруженный в свои глубокие размышления, он не слышал, что ему говорили.* Гегель спокойно кончал свою «Феноменологию духа» в Иене, 4 октября 1806 года, не замечая, что вокруг него бушевало сражение. Бетховен, всецело захваченный вдохновением, вышел однажды на улицу Нейштадта полураздетым. Его привели в тюрьму, как бродягу, и, несмотря на его крики, никто не хотел верить, что он Бетховен. Шопенгауэр говорил о себе: *Мои философские постулаты являлись сами по себе, без моего*

вмешательства, в моменты, когда моя воля была как бы уснувшей и мой ум не был направлен в заранее определенную сторону... Моя личность была как бы чужда моей работе...

Иногда подсознательное движение бывает столь ясным, что оно кажется внушением извне. Это выражено в стихах Мюссе: *«Не работаешь, слушаешь, ждешь»*. *Словно кто-то неведомый говорит на ухо.*

Подобные примеры у Сократа (его демон), Паскаля, Моцарта стали классическими.

К сверхъестественным, научно необъяснимым способностям духа относятся и вещие сны. Вот два примера.

1. В 1885 году в Петербурге Лукаевский, один из высших чиновников морского министерства (что, впрочем, не значит, что он часто плавал по морю) видел во сне, что он на борту большого корабля, который столкнулся с другим; он падает в воду вместе с другими пассажирами и тонет.

После этого сна он был убежден, что умрет во время кораблекрушения и, в ожидании близкой смерти, привел в порядок свои дела. Через несколько месяцев воспоминание об этом сне уже потускнело, как вдруг он получает приказ отправиться в один из портов Черного моря. Он вспомнил свой сон и, уезжая, говорил своей жене: «Ты меня больше не увидишь. Когда я умру, надень траур, но только не эту черную вуаль, которую я ненавижу». Через две недели корабль «Владимир», на котором плыл Лукаевский, столкнулся с другим кораблем, и Лукаевский утонул. Один из спасшихся пассажиров «Владимира» Генике рассказывал, что он несколько мгновений держался с Лукаевским за спасательный круг.

2. Интеллигентный узбек К., видный член бывшего ташкентского городского самоуправления, рассказывал мне о необыкновенном происшествии в своей жизни.

Через год после смерти отца ему приснилось, что он скачет на коне по пустынной и бугристой степи. На одном из бугров он увидел свою сестру, давно умершую. Она гневно спросила его, почему он не молится об отце, подвела его к глубокой черной яме, столкнула его в нее и сказала, что в яме он пробудет сорок дней. Вскоре после этого сна К. был арестован и отведен в тюрьму. На допросе жандармский офицер показал ему два письма с его подписью, в которых был обращенный к бухарскому эмиру призыв к восстанию против власти русских и излагается план его. К. признал, что подпись, как это утверждали эксперты, его, но письмо и подпись написаны не его рукой. Однако, доказать это он ничем не мог, и было ясно, что его повесят. В отчаянии он горячо молился Богу о спасении и, вспомнив свой сон, стал молиться об упокоении души отца. Так прошло около месяца. И вот однажды во время молитвы он уснул и во сне услышал голос: «Сделай три свои подписи на отдельных листках бумаги, сложи их и посмотри на свет». Проснувшись, К. исполнил это и увидел, что подписи не совпадают одна с другой, и повторив это много раз, убедился, что полного совпадения подписей не бывает. Он потребовал новой экспертизы, и оказалось, что подписи на обоих инкриминируемых ему письмах совпадают полностью. На этом основании эксперты признали, подписи поддельными, и в дальнейшем было выяснено, что письма были написаны врагами К. с целью погубить его. Он был оправдан и освобожден на сороковой день после ареста. Это был срок, назначенный ему в первом сновидении сестрой, когда она толкнула его в черную яму.

Научно не объяснимые факты известны и в памяти. При некоторых условиях в ней может оживать давно забытое. Давно известно, что перед смертью с поразительной ясностью и невероятной быстротой может пронестись в сознании умирающего вся его жизнь. Фехнер рассказывает об одной даме, упавшей в воду и чуть не утонувшей. С момента прекращения всяких движений ее тела и до извлечения ее из воды прошло две минуты, в которые она, по ее словам, пережила еще раз всю свою прошлую жизнь, развернувшуюся перед ее духовным взором со всеми мельчайшими подробностями.

Другой пример такого течения представлений, при котором через сознание человека

проходят в короткое время воспоминания многих лет, приводит из своей жизни адмирал Бофр. Он упал в воду и потерял сознание. «В этом состоянии, – говорит он, – одна мысль гнала другую с такой быстротой, которая не только не описуема, но и не мыслима для всякого, не испытавшего подобного состояния». Сперва ему представились непосредственные для его семьи последствия его смерти, но затем его духовный взор обратился к прошлому: снова он пережил свое плавание, более раннее, сопровождавшееся кораблекрушением, путешествие свое, пребывание в школе, преуспевание в учении и время, даром потраченное, даже свои детские годы, поездки и проказы. «Так-то, по мере углубления в прошлое, – рассказывал он, – в памяти моей проходили все случаи моей жизни в порядке, обратном порядку естественного следования их, и не в смутных очертаниях, но в виде вполне определенной картины со всеми мельчайшими подробностями и аксессуарами. Короче: вся жизнь моя прошла перед моей душой как в панораме, причем каждый шаг ее являлся передо мной, сопровождаясь сознанием правильности или неправильности его, с точным пониманием его причины и следствий. Многие незначительные приключения моей жизни на самом деле уже забытые, предстали перед моим духовным взором с такой же ясностью, как будто они были мной недавно пережиты».

В этом случае от падения Бофра в воду до извлечения его из воды прошло самое большое две минуты.

Если в этих случаях сверхъестественную быстроту течения сознания Т. Рибо пытается объяснить состоянием асфиксии (удушья), то это объяснение совершенно неприложимо к следующему случаю, сообщенному им самим.

Один человек, отличавшийся замечательно светлым умом, переходил через рельсы в ту минуту, когда вдруг показался поезд, приближавшийся на всех парах. Ему не оставалось ничего другого, как лечь между рельсами. И вот в то время, когда вагоны пролетали над этим обмершим человеком, чувство опасности привело его на память все события его жизни, так что словно страничка из книги судеб развернулась перед его глазами.

Совершенно так же, когда человек умирает, вся жизнь может внезапно пронестись в его сознании.

Секкендорф видел во сне такие события его прошлой жизни, о которых он едва помнил, и с такой ясностью и живостью, как если бы они в первый раз имели место в действительной его жизни. С чрезвычайной ясностью он увидел себя трехлетним ребенком, причем в памяти его воскресли все мельчайшие подробности воспитания его. Каждая оценка из его школьной жизни, каждая неприятная случайность прошли в его сознании, как живые. Созерцая жизнь свою в порядке действительного течения ее, он увидел, наконец, свое пребывание в Италии, где он покинул одну даму, на которой женился бы, если бы судьба не заставила его быстро уехать из этой страны. Живость испытанного им во сне чувства разлуки с возлюбленной послужила причиной его пробуждения.

Если такой внезапный пересмотр всей жизни возможен у умирающего и даже во сне, то становится понятным, как на Страшном Суде раскроется в нашем сознании «Книга грехов».

...в своей книге «Исследования животного магнетизма» сообщает о некоем Иоанне Эвердтфегере, который после продолжительной болезни впал в длившееся несколько часов состояние мнимой смерти. Когда он открыл глаза, то сказал своему духовнику, что созерцал всю свою жизнь, все содеянные им грехи, даже такие, которые давно изгладились из его памяти. Все виденное им было так живо, как будто он переживал его в первый раз.

Способность такого фантазмагорического представления всего пережитого у умирающих, сопровождающегося сжатием целых годов их жизни в несколько секунд и созерцанием отдельных фаз их жизни в виде степеней развития их духовного существа, была известна уже в древнейшие времена и считалась отличительной способностью человеческой души. Философ Плотин в «Энеадах» говорит: *Но со временем, к концу жизни, являются другие воспоминания из более ранних периодов существования... ибо, освобождаясь от тела, она (душа наша) вспоминает то, чего здесь не помнила.*

В этих удивительных фактах воспроизведения в дветри минуты событий целой жизни, длившейся десятки лет, нас поражает, во-первых, сверхъестественная быстрота течения воспоминания, и, во-вторых, удивительная полнота и ясность их.

Остановимся на первом. С трансцендентальной быстротой проносятся в сознании образы воспоминаний и под влиянием курения опиума или гашиша. Т. Рибо в своей книге «Болезни памяти» приводит исповедь страстного курильщика опиума Кепсей. Он говорит, что во время опьянения у него бывают сновидения, длившиеся десять, двадцать, тридцать, шестьдесят лет; даже такие, которые превосходят, по-видимому, всякие границы человеческой жизни. Перед ним часто вставали самые ничтожные события его молодости, забытые сцены первых лет его жизни. Он не мог сказать, что вспоминал их, потому что если бы ему рассказывали в состоянии бодрствования, то он не мог бы узнать в них обстоятельств его прошлой жизни. Но когда они поднимались перед ним подобно сонной грезе, окруженные давно забытой обстановкой и чувствами, когда-то их сопровождавшими, тогда он немедленно узнавал их.

Что можем мы сказать для объяснения этой сверхъестественной быстроты смены представлений? Из физиологии известно, что все процессы в нервной системе требуют известного времени, хотя и очень незначительного, измеряемого долями секунды. Время требуется для прохождения раздражения от рецептора по его чувствительному нерву, и притом, тем большее, чем длиннее этот нерв. Время требуется для образования ответной реакции в нервных клетках, воспринявших это раздражение; время требуется и для передачи этой реакции по двигательному нерву. Во времени протекают и все мыслительные и чувственные процессы, совершающиеся в головном мозгу. И если бы можно было сложить и вычислить время всех психических процессов, имеющих место во всей нашей жизни, то получилась бы солидная и очень солидная сумма времени. А следовательно, невозможно, чтобы в мозгу в потоке мгновенного воспоминания всей жизни эти процессы были воспроизведены вне времени.

А если, тем не менее, они все-таки протекают с трансцендентальной быстротой, то мы вправе заключить, что это совершенно не в мозгу. Где же в таком случае?

Как мы уже говорили, жизнь духа нераздельно и теснейшим образом связана со всей нервно-психической деятельностью. В нем (духе) отпечатываются все наши мысли, чувства, волевые акты – все то, что происходит в нашем феноменальном сознании. Это нечто иное, чем те следы и отпечатки в нервных клетках, которыми физиологи и психологи объясняют память.

Мы, конечно, далеки от мысли отрицать существование и необходимость таких следов в нервных клетках и законность объяснения ими многих, пожалуй даже, всех обычных проявлений памяти. Постепенное угасание и даже исчезновение памяти при старческом слабоумии, конечно, зависит от атрофии и исчезновения нервных клеток коры головного мозга, число которых может сократиться до половины и даже одной трети нормального. Мы знаем также, что память может исчезать вследствие повреждений и разрушений мозгового вещества травмой или инфекционным процессом.

И тем не менее, объяснение памяти в ее сложнейших формах теорией молекулярных следов в мозговых клетках и ассоциативных волокнах нас совершенно не удовлетворяет. Хотя нервные клетки не размножаются и не заменяются новыми подобно клеткам всех других органов и тканей, но только отмирают, тем не менее в них происходит непрерывный обмен, и очень вероятно, смена молекул. Как же представить при этом возможность фиксации и сохранения в них навсегда следов всех психических актов? И имеем ли мы право говорить о сохранении навсегда этих следов, если мы знаем, как непрочно память, как многое исчезает из нее безвозвратно.

Еще важнее другая сторона дела. Невозможно понимать анатомический субстрат памяти как следы или отпечатки в одной только клетке, ибо в памяти должны запечатлеваться следы психических актов, которые всегда сложны и предполагают участие множества клеток и

ассоциативных волокон. В мозгу должны сохраняться следы не отдельных изменений в единичных клетках, а целые *динамические ассоциации*, как говорит Т. Рибо. В течение целой жизни в мозгу происходит совершенно неисчислимо количество таких динамических ассоциаций, беспрестанно сменяющихся. Число их также безмерно, как число метров от Земли до Сириуса. А число мозговых клеток, хотя и очень велико (6 миллиардов по Майнерту), но все-таки совершенно ничтожно по сравнению с числом психических процессов, которые, как предполагается, запечатлеваются в них. Именно поэтому в памяти сохраняется только кое-что, наиболее яркое, и совершенно невозможно допустить, чтобы мозг мог сохранить навсегда все мельчайшие события нашей жизни со всеми их деталями, их чувственной окраской и нравственной оценкой.

Поэтому необходимо признать, что, кроме мозга должен быть и другой, гораздо более важный и могучий субстрат памяти. И мы считаем таким субстратом дух человеческий, в котором навеки отпечатлеваются все наши психофизические акты. Для проявления духа нет никаких норм времени, не нужна никакая последовательность и причинная связь воспроизведения в памяти пережитого, необходимая для функций мозга.

Дух сразу обнимает все и мгновенно воспроизводит все в его целостности.

В дополнение к этому нашему мнению уместно привести ценные слова Рише: *Дух может работать без ведома сознания о его работе; очень сложные интеллектуальные операции проходят мимо нашего сознания. Целый мир неведомых для нас идей трепещет в нас.*

Вероятно, ни одно воспоминание о прошедшем не изглаживается. Сознание многое забывает, память ничего не забывает. Все множество старых образов сохраняется почти без изменений, хотя они исчезли из сознания. Ибо бессознательное бодрствует.

Если принять, что в духе хранится в полной неприкосновенности все богатство памяти, то становятся понятными удивительные явления гипермнезии, сообщаемые многими авторами. Упомянем лишь немногие из них.

Многие авторы сообщают об удивительных фактах воспоминания давно забытых языков.

Человек, в детстве выехавший из своей родины Уэльса – и совершенно забывший свой уэльский язык, через 70 лет, в горячечном бреде, свободно говорил по-уэльски, а по выздоровлении опять не мог сказать ни слова на этом языке.

Наблюдавшийся Фаригагеном корзинщик услышал глубоко потрясшую его проповедь о покаянии. В следующую ночь, находясь во сне, он встал с постели и, расхаживая, произнес эту проповедь с буквальной точностью. Проснувшись, он не мог повторить того, что говорил во сне. Часто он пересыпал свою речь отрывками из вышеупомянутой, слышанной им более сорока лет назад, проповеди.

Один ростовский крестьянин в лихорадочном бреде начал вдруг произносить на греческом языке случайно слышанные им 60 лет назад начальные слова Евангелия от Иоанна, а Сенека упоминает об одной крестьянке, в лихорадочном бреде произносившей сирийские, халдейские и еврейские слова, случайно услышанные ею от одного ученого, у которого она жила маленькой девочкой.

Даже у идиотов наблюдали не только гипермнезию, но и удивительные проявления скрытой сознательной жизни.

Маудсли в своем сочинении «Физиология и патология души» говорит: *Необыкновенная память некоторых идиотов, несмотря на ограниченность их ума, повторяющих с величайшей точностью длиннейшие повествования, дает еще одно доказательство в пользу такой бессознательной деятельности души. А свойство и способ обнаружения многими идиотами, находящимися в состоянии возбуждения, например, вызываемого сильным горем или другими причинами (например, последней вспышкой угасающей жизни), способностей к такой душевной жизни, к которой они сделали, по-видимому, навсегда неспособными, указывает на то, что многое такое, что они не могут высказать, воспринимается ими и оставляет в их душе след.*

Нельзя найти слов для выражения всей справедливости истины, что наше сознание не

обнимает нашей души. Сознание не может дать нам отчета в том, как образуются эти следы и как они могут пребывать в душе нашей в скрытом состоянии.

Т. Рибо пытается объяснить гипермнезию усилением мозгового кровообращения при лихорадке. Но это объяснение явно несостоятельно, так как гипермнезия наблюдалась и во сне, когда деятельность коры мозга резко угнетена. Если же два противоположных состояния мозга, сон и лихорадочное бредовое возбуждение, одинаково вызывают гипермнезию, их нельзя считать ее причиной, а только поводом к обнаружению ее. Об этом мы будем говорить подробно в следующей главе.

Свидетельством Священного Писания утверждается правильность нашего объяснения памяти. Разговор царя Саула с призраком пророка Самуила, которого вызывала для него азндорская волшебница (1 Цар. 28, 13-15), свидетельствует о том, что в духе Самуила после его смерти сохранились все воспоминания о его военной жизни, все способности ума, воли и чувства. Это же несомненно относительно Моисея и Илии, явившихся при Преображении Господнем на Фаворе.

Как могли бы являться умершие своим близким и говорить с ними, если бы в их духе не сохранились все воспоминания о земной жизни? Маленький брат видел и слышал своего умершего брата, который звал его к себе. Маленькая девочка видела и слышала свою умершую тетю Луизу, много раз являвшуюся ей и звавшую ее в загробный мир. Отец митрополита Филарета предсказал ему смерть 19-го числа. Этот перечень нетрудно продолжить.

Глава восьмая **О внутреннем человеке**

ИЗ всех названных фактов, новых и старых, мы заключим еще лишний раз: в природе существуют неизвестные «вибрации», которые приводят в движение человеческий интеллект и которые открывают ему факты, сообщить о которых бессильны его чувства.

Если признать, что существует телепатия, то нужно изменить только одно слово в этом предположении. Достаточно будет сказать: «вибрации» человеческой мысли, вместо того, чтобы говорить о неизвестных вибрациях. Но ограничивать криптостезию вибрацией человеческой мысли – это значит чрезвычайно суживать криптостезию и, следовательно, ее извращать.

Не раз приходилось говорить на эту тему с людьми «чуждыми суеверий», верящими только в науку, и всегда они находили простое объяснение всему этому «новому и страшному»: это только волны человеческой мысли, колебания молекул человеческого мозга, распространяющиеся подобно волнам радиотелеграфа.

Блаженны люди, для которых все так просто и ясно. Им незачем утомлять свое поверхностное мышление глубокой работой изучения и объяснения нового и неведомого. Они всегда объясняют новое и необыкновенное только старым и обыкновенным. Для них безусловно авторитетна только наука, хотя ее аксиомы и гипотезы часто рушатся, как карточные домики, под напором нового и неведомого. А все невмещающееся в старые научные рамки они просто отвергают как суеверия и бабьи сказки. Новое принимается только тогда, когда к нему привыкнут. И лошади перестали шарахаться от автомобилей, когда привыкли к ним.

Если волнообразное движение признается в физике основой материальных явлений, то почему оно должно быть обязательно приложимо к явлениям высшего порядка, происходящим в мире нематериальном? Почему не допустить, что в этом мире действуют совсем другие, неизвестные нам законы, а духовная энергия, энергия любви, симпатии (антипатии может действовать вне времени и пространства, без всякого волнообразного движения)?

Мы зададим «чуждым суеверия» простой вопрос: если все метапсихические явления, все

формы криптостезии объясняются движением мозговых частиц, волнообразно передающимся в пространстве, то как приложить такое объяснение к несомненным фактам общения с давно умершими, мозг которых уже не существует?

Глубокий ученый Ш. Рише ставит гораздо более трудные вопросы. *Из всех этих фактов, то важных, то мелких, надо сделать вывод, которого критикующие по мелочам не могут сделать. Это вывод, что предчувствия, предсказания – доказанный факт, странный, парадоксальный, абсурдный по внешности факт, но факт, который мы вынуждены признать. Итак, в некоторых, еще мало определенных условиях некоторые индивидуумы, чаще всего (хотя и не исключительно) люди, легко гипнотизируемые, или медиумы, могут предвозвещать события, которые должны произойти, и сообщать о фактах, которые еще не существуют и которые нельзя предвидеть, такие точные подробности, что никакая проницательность, никакое совпадение, никакой случай не могли бы объяснить этих предсказаний.*

Нужно со всей необходимостью предположить, что способность особого, мистического знания, неизвестная по ее природе и особенностям, которую мы назовем криптостезией, обнаруживается не только по отношению к прошедшему и настоящему, но и по отношению к будущему. Кроме того, метаспсихическое знание настоящего настолько необыкновенно, что наше знание будущего немногим превышает его. А. знает, что В. в этот час утонул за тысячу километров от него. Как может А. это знать? Нам это совершенно неизвестно. А. объясняет, что В. утонет завтра. Это несколько более таинственно, но и только. В области метаспсихического ясновидения странность так велика, а тьма так интенсивна, что немного больше тьмы и странности не должны нас смущать.

Я не стану вдаваться в пустые спекуляции. Я останусь в тесной области фактов. Итак, существуют факты проверенные, неоспоримые – факты предвидения. Объяснение явится (или не явится) позднее. Тем не менее, факты на лицо – достоверные, неопровержимые. Предчувствие и предвидение существует. Обязаны ли мы этим одной силе человеческого интеллекта, или другие интеллектуальные силы действуют на наш интеллект? В настоящее время невозможно это решить. Удовольствуемся пока тем, чтобы точно излагать факты. Было бы непростительной дерзостью утверждать, что предвидение существует, как мы это смело утверждаем, если бы не были даны многочисленные доказательства этому (Рише).

Что значит слово Соломоново в Песне Песней: **Я сплю, а сердце мое бодрствует** (5, 2)? Это очень глубокое слово. Сердце есть орган высшего познания, орган общения с Богом и со всем трансцендентным миром. И оно никогда не спит. Самая важная и глубокая психическая деятельность происходит за порогом нашего сознания и никогда не прекращается. Ясное выражение этой мысли можно найти у Лейбница.

Наш собственный опыт показывает, что нет такого состояния жизни, в котором, бы представляющая сила делала паузу и дух переставал бы образовывать представления. Не укажут ли на сон? Но и сонная жизнь имеет свои представления, в самом деле, она грезит и мы грезим постоянно. То, что называют сном без грез, есть не что иное, как глубокий сон, грез которого мы уже не помним, или представлений которого мы уже по пробуждении не представляем. Но при пробуждении мы каждый раз имеем ощущение, что в продолжении сна прошло некоторое время, и это чувство было бы невозможно, если бы мы не грезили, т. е. не имели во время сна представлений, потому что время мы всегда измеряем представлениями, которые в нем происходят, так что одно и то же время кажется нам долгим или коротким смотря по тому, больше или меньше представлений имели мы в течение его. Если бы мы вовсе не грезили, то время сна должно бы для нас уничтожиться, а так как протекивший сон постоянно кажется нам известным протекившим временем, то этот опыт достаточно доказывает нам, что мы постоянно грезим. Кроме того, мы не пробуждались бы с представлениями, если бы спали без всяких представлений. Впрочем, и так называемый сон без грез сопровождается слабым ощущением внешнего мира, и мы тем легче пробуждаемся, чем сильнее это ощущение. Поэтому постоянство представлений в нашей душе должно

основываться не на одних грезах, так как во сне имеет место также и представление внешнего мира.

Почти у всех людей, даже наименее сенситивных есть способность познания иная, чем познание пятью чувствами. Чем выше духовность человека, тем ярче выражена эта способность высшего познания. При некоторых особых условиях и у людей в высшей степени сенситивных она проявляется с необыкновенной силой в ясновидении, предчувствии и пророческом предвидении в неведомом и таинственном шестом чувстве, которым они узнают многое о людях по вещам, принадлежащим им. Мы привели много фактов такого сверхпознания. Но в большинстве этих фактов было то общее, что они обнаруживались в ненормальных состояниях организма и, прежде всего, мозга. Это состояние гипноза, сомнамбулизма, лихорадочного бреда, медиумизма. Однако, не всегда.

В более редких случаях такие же сверхъестественные способности составляют принадлежность людей, находящихся в нормальном состоянии. Мы не раз, приводя факты трансцендентальных способностей у сомнамбул и находящихся в состоянии гипноза, сопоставляли с ними аналогичные факты из жизни святых или даже просто обычных людей.

Что же это значит? Это значит, что для проявления трансцендентальных способностей нашего духа, для обнаружения сверхсознания необходимо, чтобы угасло или, по крайней мере, значительно ослабело нормальное, феноменальное сознание.

Дю-Прель приводит для выражения этой мысли удачное сравнение: звезды льют свой свет беспрестанно, но при солнечном свете мы не видим света звезд. Надо, чтобы зашло солнце и наступила ночная тьма, и тогда звезды засияют для нас.

Пока наша жизнь протекает в калейдоскопе и шуме внешних восприятий, пока в полной силе работает наше феноменальное сознание, – скрыта никогда не прекращающаяся деятельность сверхсознания. Но когда в состоянии сна нормального, сомнамбулического или гипнотического, при отравлении мозга опиумом или гашишем, токсинами лихорадочных болезней угасает нормальная деятельность мозга и свет феноменального сознания, тогда вспыхивает свет сознания трансцендентального. Известно также, что слепота углубляет работу мысли и нравственного чувства, значительно отодвигает порог сознания. Философ Фехнер создал наиболее глубокие свои произведения после того, как потерял зрение. Князь Василий Темный сказал ослепившему его Шемяке: *Ты дал мне средство к покаянию.* Из житий многих святых известно, что долгие, изнуряющие болезни были большим благодеянием для них, ибо смиряли страсти, лишали впечатлений мирской жизни с ее шумом и сутолокой, отвлекающей от углубления в тайники духа. Это хорошо понимали и глубоко ценили христианские и буддийские анахореты, стремившиеся заглушить все внешние впечатления жизнью в пустыне, постоянным самоуглублением и молитвой, покорить духу плоть постом и бдением, даже стоянием на столпе.

В мартирологии есть много примеров того, что сильнейшие повреждения тела, жесточайшие мучения могут вызвать угасание феноменального сознания и пробуждение внутреннего трансцендентального сознания, проявляющегося внутренним блаженством.

Трансцендентальная жизнь духа была хорошо известна древним индийским мудрецам и греческим философам, особенно философам александрийской школы. О ней писал Плотин, Порфирий и другие. Вот слова Плотина: *Наконец, если я осмелюсь, в противоположность мнению всех прочих людей, высказать свободно и определенно свое собственное убеждение, то, по-моему, в чувственном теле пребывает постоянно не вся наша душа, а только некоторая ее часть, которая, будучи погружена в этот мир и потому уплотняясь или, лучше сказать, засоряясь и омрачаясь, препятствует нам воспринимать то, что воспринимает высшая часть нашей души.* В другом месте он говорит: *Души подобны амфибиям: они живут то по сю сторону, то в потустороннем мире, смотря по надобности.*

В средние века о том же писали Парацельс, ванГельмонт, Кампанелла и многие другие.

В открытой Лютером и высоко ценимой Шопенгауэром «Немецкой Теологии» говорится: *У созданной души человека два глаза: один может созерцать вечное, другой только временное и*

сотворенное. Но эти два глаза нашей души могут делать свое дело не оба разом, а только так, что когда наша душа вперяет свой правый глаз в вечность, левый ее глаз должен отказаться вполне от своей деятельности и пребывать в бездействии, как бы умирать. Когда же действует левый глаз души, т. е. когда ей приходится иметь дело с временным и сотворенным, тогда от деятельности своей, т. е. от созерцания, должен отказаться правый глаз. Поэтому кто хочет смотреть одним глазом только, должен освободиться от другого, ибо никто не может служить двум господам.

У недостижимого по глубине мысли И. Канта наш трансцендентальный субъект безусловно признан. Его современники мало интересовались магическими силами человеческой души и плохо верили в них. Но Кант, могучий логик, ни к чему не подходил с предвзятой мыслью и считал невозможным только то, что содержит в себе логическое противоречие. Он утверждал, что мы ничего не можем предписывать опыту и должны брать от него все, что он нам дает, как бы оно ни было для нас странно и неожиданно. Поэтому, когда он узнал об обнаружении магических сил у Сведенборга, его современника, он не только собрал точные сведения об этом мистике, но и приобрел его сочинения. Прочитав их, он был поражен сходством теории Сведенборга с его собственной, почерпнутой из чистого разума теорией о трансцендентальной природе человека.

В «Грезах духовидца» Кант пишет: *Признаюсь, что я очень склонен к утверждению о существовании в мире нематериальных существ и к причислению к этим существам собственной моей души. И дальше он прибавляет: Поэтому человеческую душу следовало бы считать одновременно связанной уже и в настоящей жизни человека с двумя мирами, из которых она, пока образует со своим телом одно личное, целое, воспринимает ясно только мир материальный.*

В «Розенкранде» мысль об этом Кант высказывает еще яснее: *Поэтому можно считать почти доказанным или легко можно было бы доказать, если захотеть распространиться более, или, лучше сказать, будет доказано, хотя не знаю где и когда, что человеческая душа в этой ее жизни находится в неразрывной связи со всеми нематериальными существами духовного мира, что она попеременно действует то в одном, то в другом мире и воспринимает от этих существ впечатления, которые она, как земной человек, не сознает до тех пор, пока все обстоит благополучно (т. е. пока она наслаждается миром материальным).*

Кант всегда держался своего учения о «вещах в себе», причислявшихся им к умопостижаемому миру. Умопостижимый человек Канта – это то, что он называл «вещь в себе», Шарль Дю-Прель – «Трансцендентальным Я», а апостол Павел – «внутренним человеком».

Для нас, конечно, важнее всего слова апостола Павла. Он говорит: **Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется** (2 Кор. 4, 16).

Когда ослабевают и угасают страсти и похоти плоти, когда силы ее слабеют и меркнет для нас блеск и шум мира сего, тогда **отложим прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновимся духом ума вашего и облечемся в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины** (Еф. 4, 22-24).

Новый человек в этих словах Павловых, конечно, то же, что **внутренний**.

Эта глубокая психологическая перемена происходит в нас под действием благодати Божией: **Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке** (Еф. 3, 16).

Тогда происходит распятие со Христом нашего ветхого внешнего человека, чтобы **упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху** (Рим. 6, 6), и **восстает сокровенный сердца человек в нетленной (красоте) кроткого и молчаливого духа** (1 Пет. 3, 4).

Тогда мы становимся даже причастниками Божественного естества по слову апостола Петра (2 Пет. 1, 4), тогда верою **вселиться Христу в сердца наши, чтобы мы, укорененные и**

утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы нам исполниться всею полнотою Божиею (Еф. 3, 17-19).

И еще прибавим слова Павловы: *...совлекись ветхого человека с делами его и облекись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его* (Кол. 3,9-10).

Наш внутренний, трансцендентальный человек, освобожденный от уз плоти, может достигнуть высшего познания всего сущего во всей его широте, в глубине и долготе, ибо он обновится и усилится в познании даже по образу Создателя своего: уразумет превосходящую всякое земное разумение любовь Христову. Ибо верую вселится Христос в него. То, что непостижимо «геометрическим умом», станет понятно озаренному Христовым светом трансцендентальному сознанию внутреннего человека.

Глава девятая **Бессмертие**

ДУХ человеческий есть дыхание Духа Божиего, и уже поэтому он бессмертен, как все бес телесные, ангельские духи. А их тьмы тем, как свиде тельствует Священное Писание, и бесконечны степени их развития, их совершенства.

В ряду земных существ человек первое и единст венное духовное существо, и были люди, являвшие очень высокие степени духовности, почти достигшие при жизни освобождения духа от тела. Эти люди-ангелы поднимались в воздух во время молитвы, являли величайшую власть духа над телом (столпники, постники), они были переходной ступенью от духа, связанного с душой и телом (человек), к духу бесплотному (ангел).

Весь мир живых существ, даже вся природа явля ет великий закон постепенного и бесконечного совер шенствования форм, и невозможно допустить, чтобы высшее совершенство, достигнутое в земной природе, духовность человека, не имело дальнейшего развития за пределами земного мира. Невозможно допустить, что все бесчисленные звездные миры были только грандиозными массами мертвой материи, чтобы мир живых существ обрывался на человеке, этой первой ступени духовного развития. Что мешает допустить, что небесные тела служат местом обитания бесчис ленных живых разумных существ, высших форм ин теллектуальности?

Против этого обычно возражают, что никакая орга ническая жизнь невозможна при тех физических усло виях, какие существуют на звездах и планетах (за ис ключением, может быть, только Марса). Но разве бесплотные духи нуждаются в определенных физических условиях жизни, подобно существам органическим? И, наконец, разве не могут существовать формы телесности совершенно иные, чем земные, приспособленные к физическим условиям, отличающимся от земных?

И пылающие раскаленные массы огромных звезд могут быть населены пламенными серафимами и херувимами (*Твори́й ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный* – Пс. 103, 4).

Если так ясен закон развития и совершенствования в земной природе, то нет никакого основания допустить, что он прерывается за пределами нашей планеты, что дух, впервые явленный в человеке, но проявляющийся и в простейших существах в начальной форме, не имеет дальнейшего развития во вселенной.

Мир имеет свое начало в любви Божией, и если людям дан закон: *Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный*, то, конечно, должна быть дана и возможность осуществления этой заповеди, возможность бесконечного совершенствования духа. А для этого необходимо вечное бессмертное существование духа и бесконечность ряда форм его совершенства. Не может быть, чтобы закон бесконечного совершенствования ду ха в приближении к совершенству Бога был дан только людям, а не всему мирозданию, не всему миру духовных существ, ибо и они сотворены в различных степе нях совершенства, далеко превосходящих

малое совершенство духа человеческого.

Если совершенна (неуничтожима) материя и энергия в ее физических формах, то, конечно, должна под лежать этому закону и духовная энергия, или, иначе говоря, дух человека и всего живого. Таким образом, бессмертие есть необходимый постулат ума нашего.

Господь Иисус Христос прямо засвидетельствовал о бессмертии человеческого: **Всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек** (Ин. II, 26).

Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную (Ин. 5, 24).

А о том, что человек есть только первая ступень духовности, определенно говорит апостол Иаков: **Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий** (Иак. 1, 18). Так же и Павел: **Мы сами, имея начаток Духа...** (Рим. 8, 23). Для нас, христиан, не надо никаких других доказательств бессмертия. А для неверующих полезно на помнить слова глубокомысленнейшего из людей – Иммануила Канта, приведенные в предыдущей главе. Он верил в существование в мире нематериальных, а следовательно, и бессмертных существ, к которым он причислял и свою собственную душу. Ш. Рише в конце своей большой книги, в которой собрано огромное количество несомненных метапсихических фактов, обсуждает возможные объяснения и приходит к заключению, что самым вероятным из них надо считать существование иных, чем человек, разумных существ, которые окружают нас и могут вмешиваться в нашу жизнь, в наше развитие, хотя они чужды механическим, физическим, анатомическим и химическим условиям существования.

Почему бы не признать существование разумных, могущественных существ, не принадлежащих к доступному нашим чувствам миру? По какому праву мы, с нашими ограниченными чувствами, нашим несовершенным разумом, нашим научным развитием, едва исчисляющимся тремя веками, смеем утверждать, что в неизмеримом космосе человек – единственное разумное существо, а что всякая мыслящая реальность всегда нуждается в нервных клетках, орошаемых кровью?

Существование разумных существ, отличных от людей, имеющих совсем иной тип организации, чем человеческий, – это не только возможно, но и в высшей степени вероятно. Можно даже утверждать, что это достоверно. Абсурдно думать, что человеческий разум единственный в природе и что всякая разумная сила непременно должна быть организована по типу человека и животных и иметь мозг как орган мысли.

Если допустить, что во вселенной, во времени и пространстве, которым подчинена наша рудиментарная психология, существуют одаренные разумом силы, вмешивающиеся иногда и в нашу жизнь, то мы получим гипотезу для полного объяснения фактов, изложенных в этой книге.

Итак, признать существование не имеющих материальной формы мистических существ, ангелов или демонов, духов, иногда вмешивающихся в наши поступки, могущих абсолютно неизвестными нам путями по своей воле изменять нашу материю, направлять некоторые наши мысли, принимать участие в нашей судьбе, признать существование существ, которые могут принимать материальную и психологическую форму умерших людей, чтобы войти в общение с нами, ибо иначе мы не знали бы о них – это наиболее простой способ понять и разъяснить большую часть метапсихических явлений.

Вот заключение ученого, привыкшего к позитивному мышлению, полученное после объективного изучения множества метапсихических фактов, которые он усердно собирал в течение своей жизни.

К такому же заключению пришли и другие крупные ученые метапсихологи Маурер и Оливер Лодж.

Сущность этого заключения можно свести к тому, что дух человеческий имеет общение с миром трансцендентным, вечным, живет в нем и сам принадлежит вечности.

Главным препятствием к признанию бессмертия души для неверующих служит дуалистическое воззрение на душу и тело, понимание души как особой сущности, связанной с телом только при его жизни. Это воззрение мы и считаем неверием и не находим в Священном

Писании никаких препятствий к тому, чтобы понимать от ношения между душой и телом с точки зрения монизма. Мы говорили уже о необходимой связи между духом и формой, о том, что дух уже в эмбриональном состоянии тела формирует его. Всем клеткам тела присуща духовная энергия, ибо они живы, а жизнь от Духа.

Между всеми функциями тела и психической деятельностью, понимаемой так, как ее толкуют физиологи, существует, конечно, двусторонняя причинная связь.

Но это касается только той части нашего трехчастного существа, которую можно было бы назвать низшей животной душой; это та часть нашей духовной сущности, которая обнимается нашим сознанием, если можно так выразиться, феноменальная душа.

Но *Дух выступает за пределы мозга со всех сторон* (Бергсон), дух есть сумма нашей души и части ее, находящейся вне границ, нашего сознания.

Между телом и духом существует постоянная связь и взаимодействие. Все то, что происходит в душе чело века в течение его жизни, имеет значение и необходимо только потому, что всякая жизнь нашего тела и души, все мысли, чувства, волевые акты, имеющие начало в сенсорных восприятиях, теснейшим образом связаны с жизнью духа. В духе отпечатлеваются, его формируют, в нем сохраняются все акты души и тела. Под их формирующим влиянием развивается жизнь духа и его направленность в сторону добра или зла. Жизнь мозга и сердца и необходимая для них совокупная, чудно скоординированная жизнь всех органов тела нужны только для формирования духа и прекращаются, когда его формирование закончено, или вполне определилось его направление. Жизнь тела и души можно сравнить с полной красоты и прелести жизнью виноградной грозди. Прекращается питание ее соками лозы, росой небесной, окропляющей нежный пушок сочных ягод, и остаются лишь выжимки, обреченные на гниение; но жизнь виноградных гроздьев продолжается в полученном из них вине. В него переходит все то ценное, пре красное и благоуханное, что было выработано в живых ягодах под благотворным действием света и солнечного тепла. И подобно тому, как вино не портится, а продолжает жить своей собственной жизнью после смерти винограда, становясь тем лучше и драгоценнее, чем дольше оно живет, и в бессмертном духе человеческого продолжается вечная жизнь и бесконечное развитие в направлении добра или зла после смерти тела, мозга и сердца и прекращения деятельности души.

Вечное блаженство праведников и вечную муку грешников надо понимать так, что бессмертный дух первых, просветленный и могущественно усиленный после освобождения от тела, получает возможность бес предельного развития в направлении добра и Божественной любви, в постоянном общении с Богом и все ми бесплотными силами. А мрачный дух злодеев и богоборцев в постоянном общении с дьяволом и ангелами его будет вечно мучиться своим отчуждением от Бога, святость Которого познает, наконец, и той невыносимой отравой, которую таит в себе зло и ненависть, беспредельно возрастающие в непрестанном общении с центром и источником зла, сатаной.

В вечном мучении тяжких грешников нельзя, конечно, винить Бога и представлять Его бесконечно мстительным, карающим вечной мукой за грехи кратковременной жизни. Всякий человек получает и имеет дыхание Духа Святого. Никто не рождается от духа сатаны. Но как черные тучи затемняют и поглощают свет солнца, так злые акты ума, воли и чувства при постоянном их повторении и преобладании постоянно затемняют свет Христов в душе злого человека, и его сознание все более и более определяется воздействием духа дьявола.

Кто возлюбил зло, а не добро, тот сам уготовал себе вечные мучения в жизни вечной.

Но здесь мы сталкиваемся с древним спором о свободе воли и детерминизме.

Только великий Кант дал глубокое решение этого спора. Свобода не может быть приписана человеку, как явлению чувственного мира, ибо в этом мире он подчинен закону причинности. Подобно каждой вещи в природе, он имеет свой эмпирический характер, которым определяется реакция его на внешние воздействия. Но духом своим человек принадлежит к миру умопостигаемому, трансцендентальному, и потому его эмпирический характер

определяется не только воздействиями внешними, но и духом его. *Таким образом, – говорит Кант, – свобода и необходимость, каждая в полном своём значении, могут существовать совместно и не противореча друг другу в одном и том же деянии, так же всякое наше деяние есть продукт причины умопостигаемой и чувственной.*

Проще говоря, дух человека свободен, *дух дышит, где хочет...*, а его низшая чувственная душа подчиняется законам причинности.

До сих пор мы говорили только о бессмертии духа. Но, по ясному свидетельству Откровения, и тела наши воскреснут в жизнь вечную и будут причастны блаженству праведных или нескончаемым мучениям грешников.

В этом тоже камень преткновения для неверующих и глубокая тайна для верующих.

Считают невозможным восстановление и Воскресение тел, совершенно уничтоженных тлением, или сгоревших, превратившихся в прах и газы, разложившихся на атомы.

Но если при жизни тела дух был теснейшим образом связан с ним, со всеми органами и тканями, проникая все молекулы и атомы тела, был его организующим началом, то почему должна навсегда исчезнуть эта связь после смерти тела? Почему немислимо, что эта связь после смерти сохранилась навсегда, и в момент всеобщего Воскресения по гласу трубы архангеловой восстановится связь бессмертного духа со всеми физическими и химическими элементами истлевшего тела и снова проявится организующая и творящая форму власть духа? Ничто не исчезает, а только видоизменяется.

Другой трудный вопрос, тайна для верующих, со стоит в постижении цели Воскресения умерших в их земной всецелости. Для нас более понятно бессмертие духа, освободившегося от уз тела. Почему же необхо димо участие в вечной жизни не только духа, но и все целого человека, с его душой и телом?

Конечно, мы не в силах ясно уразуметь тайну домостроительства Божьего, но все-таки Священное Писание дает нам возможность приподнять завесу над нею.

У святых апостолов Петра и Иоанна Богослова на ходим мы до некоторой степени разъяснение тайны Воскресения тел человеческих. Они ясно говорят о кон чинемира, о великой и страшной катастрофе, которая произойдет во всей Вселенной во время второго пришествия Господа Иисуса Христа.

Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда НЕБЕСА С ШУМОМ ПРЕЙДУТ, СТИХИИ ЖЕ, РАЗГОРЕВШИСЬ, РАЗРУШАТСЯ, ЗЕМЛЯ И ВСЕ ДЕЛА НА НЕЙ СГОРЯТ(2 Пет. 3, 10).

И святой апостол Иоанн в своем Откровении ярко изображает эту всемирную катастрофу в отдельных ее фазах.

Что же дальше? Какова цель этого катаклизма?

Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда(2 Пет. 3,13).

И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое (Откр. 21, 1-5).

Се, творю все новое. Настанет время нового мироздания, новой земли и нового неба. Все будет совершенно иным, и новая жизнь наша будет протекать в со вершенно новых условиях. И в этой жизни мы должны обладать полнотой естества нашего. Должны воспринимать вполне новые ощущения обновленными и просвет ленными чувствами. А следовательно, будет необходима деятельность той части духа нашего, которую мы теперь называем низшей, физиологической душой.

Будет работать напряженно мысль наша в познании нового мира, в условиях которого будет

строиться и приближаться к Богу освобожденный от власти земной, от греховной плоти дух наш. Ум есть часть духа нашего, и потому должен быть бессмертным и мозг наш. Бессмертное сердце будет средоточием новых, чистых и глубоких чувств.

Вечная жизнь не будет только жизнью духа, освобожденного от тела и души, а жизнью в новом Иерусалиме, который так ярко описал святой Иоанн Богослов в своем «Откровении». Бессмертие тела, а не только духа, может быть, имеет и иную цель, полную справедливости и правды цель почтить тела святых, как великие орудия духа, много трудившиеся и страдавшие во время формирования и совершенствования духа в земной жизни. А тела тяжких грешников, бывшие главными орудиями греха, конечно, заслуживают наказания. Могучие и страшные картины Дантова «Ада», вероятно, не плод поэтической фантазии.

Святой апостол Павел в значительной мере раскрывает нам тайну Воскресения тел в 15 главе первого послания к Коринфянам (15, 35-44): ***Но скажет кто нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело... Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное.***

В землю посеянное, зарытое зерно как бы истлевает, оно перестает существовать как семя, но из него вырастает гораздо большее, чем оно, несравненно более совершенное и по сложности, и по форме новое растение. Бог дает ему форму и красоту и полную пользы и прелести жизнь.

В землю зарывается тело человеческое, и оно перестает существовать как тело. Но из элементов, на которые оно разложится, как из клетки зерна пшеницы, силой Божией воскреснет новое тело, не уничтоженный, немощный и бессильный труп, а новое духовное тело, полное сил, нетления и славы.

Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба. Каков перстный, тако вы и перстные; и каков небесный, таковы и не бесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного (1 Кор. 15, 47-49).

При жизни наше тело – перстное, душевное, как тело Адама. По воскресении оно станет иным, духовным, подобным телу небесного второго Адама Иисуса Христа, какое Он имел после славного Воскресения Своего.

Мы не знаем всех свойств тела воскресшего Господа Иисуса Христа. Знаем только, что оно проходило сквозь запертые двери, могло внезапно исчезать из виду (Лк. 24, 36; Ин. 20, 19).

Его не сразу узнавали апостолы и мироносицы. В этом славном теле Господь вознесся на небо. Но оно было истинным телом, которое могли осязать апостолы, для которого возможны были и обычные функции человеческого тела (Лк. 24,43). Подобными этому телу Христову будут и наши тела по воскресении в жизнь вечную.

Но только ли человек наследует бессмертие? Великое слово: ***Се, творю все новое*** относится, конечно, не к одному человеку, а ко всему творению, ко всей твари. Мы говорили уже, что дух животных, – хотя бы и самый малый начаток его, дух жизни, не может быть смертным, ибо и он от Духа Святого. И у животных дух связан с телом, как у человека, и поэтому есть полное основание ожидать, что и их тела будут существовать в новой природе, новом мироздании после гибели нынешнего мира. Об этом говорит и апостол Павел в 8 главе послания к Римлянам (19-22): ***Тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суею не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донне.***

Вся тварь жила бы в свете и радости, если бы грехопадение Адамово не изменило всех судеб мира, и в наставших печальных судьбах жизни она, по греховной воле Адама, которому Бог подчинил ее, подпала суею, нестроениям и страданиям. И для нее есть надежда, что в день

прославления всех праведных, искупленных Христом от рабства тлению, она и сама будет освобождена от страданий и тления, то есть станет нетленной.

В новом Иерусалиме, новом мироздании и животным будет место; там не будет ничего нечистого, и новая тварь получит древнее оправдание и освящение Словом Божиим: ***И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма*** (Быт. 1, 31).

Конечно, бессмертие не будет иметь для твари того значения, как для человека. Ее примитивный дух не может бесконечно развиваться и нравственно совершенствоваться. Жизнь вечная для низкой твари будет лишь тихой радостью в наслаждении новой светозарной природой и в общении с человеком, который уже не будет мучить и истреблять ее. Ему будет цельно и гармонично в будущем новом мироздании, и всякой твари найдется место в нем.

БУДИ! БУДИ!